

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Н. А. Поляк, И. Н. Чмыхун

**ВОИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Учебно-методическое пособие

Минск БГМУ 2020

УДК 355:316(075.8)
ББК 87я73
П54

Рекомендовано Научно-методическим советом университета в качестве учебно-методического пособия 29.05.2020 г., протокол № 9

А в т о р ы: канд. истор. наук, доц. каф. философии и политологии Белорусского государственного медицинского университета Н. А. Поляк; ст. преп. (слушателей) каф. социальных наук Военной академии Республики Беларусь И. Н. Чмыхун

Р е ц е н з е н т ы: д-р философ. наук, доц. каф. философии и методологии науки факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета И. Н. Сидоренко; канд. истор. наук, доц. каф. этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета Белорусского государственного университета И. В. Олюнина

Поляк, Н. А.

П54 Воинская деятельность : социально-философские и культурологические аспекты : учебно-методическое пособие / Н. А. Поляк, И. Н. Чмыхун. – Минск : БГМУ, 2020. – 64 с.

ISBN 978-985-21-0661-0.

В контексте социально-философского и культурологического анализа конституировано понятие «воинская деятельность», определены его сущностные черты, структурные компоненты; сформулирована диалектическая взаимосвязь феноменов военной и воинской деятельности в процессах модернизации Вооружённых Сил на современном этапе; конституированы понятия «военная культура общества» и «воинская культура», определено их содержание и формы; определены культурологические императивы совершенствования Вооружённых Сил Республики Беларусь в контексте вызовов современности.

Предназначено для курсантов 1–2-го курсов военно-медицинского факультета. Адресовано обучающимся по военным специальностям тактического уровня при изучении дисциплин социально-гуманитарного цикла.

УДК 355:316(075.8)
ББК 87я73

ISBN 978-985-21-0661-0

© Поляк Н. А., Чмыхун И. Н., 2020
© УО «Белорусский государственный медицинский университет», 2020

ВВЕДЕНИЕ

Любой вид общественной деятельности, в первую очередь в плане активизации усилий по наращиванию его социальной эффективности, нуждается в глубоком научно-теоретическом и научно-практическом осмыслении, уточнении сущности и содержания, ценностных акцентуаций, актуализации мировоззренческого наполнения. Особенно пристального внимания требует военно-медицинская сфера, которая в силу своей высокой социальной значимости и морально-личностной направленности в любом обществе является одной из наиболее важных и сложных для теоретического осмысления. Для дальнейшего продуктивного развития военной медицины необходимо сделать акцент на изучении феномена воинской деятельности как основополагающего элемента профессионализма.

Социально-философские проблемы военной активности человека, в первую очередь в контексте ее включенности в реалии войны, затрагивались в трудах таких авторов, как Сунь Цзы, Платон, Аристотель, Цицерон, Н. Макиавелли, С. Полоцкий, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гроций, Т. Гоббс, Г. В. Ф. Гегель, К. фон Клаузевиц, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, В. С. Соловьев, А. Е. Снесарев, Е. Э. Месснер, Д. А. Волкогонов, Я. В. Виллие [40, 41], З. П. Соловьёва, Е. Ф. Смирнова [42], а также представителей научно-исследовательского сообщества Военно-медицинской академии в Петербурге: П. И. Тимофеевского, Б. К. Леонардова, А. С. Георгиевского, А. Н. Шелепова, Н. Г. Иванова [43] и др.

Исследованию феномена военной активности в последние годы были посвящены работы В. В. Барабина, В. А. Волкова, В. М. Лисового, В. П. Ляшенко, Л. С. Мальцева, С. И. Музыкова, В. В. Серебрянникова, М. Дэйви, М. ван Кревельда, Х. Сисе, Э. Тоффлера и др.

Вместе с тем в проводимых исследованиях акцент практически всегда делается на поиске проявления политического в военной сфере жизни общества, в то время как собственно социально-философские аспекты феномена затрагиваются лишь отчасти. Следует отметить, что сдерживающим фактором полноценного социально-гуманитарного анализа проблем военной сферы жизни общества на всех этапах выступала определенная разделенность ученых-теоретиков (собственно философов, гуманитариев) и ученых-практиков (профессиональных военных, военных медиков). Если первые изначально обращаются к традиционным философским основаниям предмета исследования, то последние обычно настаивают на излишности философии в осмыслении проблем военной активности человека.

Собственно культурология воинской деятельности — относительно новое направление в мировой и отечественной гуманитаристике, хотя и динамично развивающееся: первоначально установившийся в культурологии подход к военной и воинской деятельности как к некоему усредненно-обобщенному социальному типу негативно-тоталитарного характера (Дж. Фейблман) сменился актуально-позитивным структурно-функциональным анализом феномена.

Культурологические аспекты военной активности человека в последнее десятилетие XX в. — в начале XXI в. стали предметом активного научного дискурса в восточнославянском, прежде всего в российском, социально-гуманитарном знании, что неудивительно, поскольку военная активность человека восточными славянами издревле воспринималась и осмысливалась с точки зрения ценностно-нормативных (т. е. собственно культурологических) подходов. Особую значимость в рамках прикладных культурологических исследований военной среды представляют работы Г. А. Аванесовой, В. И. Бажукова, В. Д. Грачева, В. Н. Гребенькова, А. Б. Григорьева, Ч. Б. Далецкого, Л. Н. Дороговой, Б. И. Каверина, Ю. Я. Киршина, С. Н. Климова, В. Н. Ксенофонтова, В. В. Лысенко, В. В. Круглова, В. Ю. Микрюкова, В. А. Лапшова и др. Отмеченные авторы обосновывают необходимость введения понятия «военная культура» и предпринимают попытки его определения, рассматривают соотношение военной культуры и культуры общества, военной культуры и военной субкультуры. Культурологический анализ, как указывается исследователями, позволяет добиться наибольшей глубины в изучении смысла и ценностей воинской деятельности, нормативно-технологических и организационных ее сторон, а также культурных коммуникаций, этнонациональной специфики, межкультурных межцивилизационных военных взаимодействий, в том числе в системе охраны здоровья.

Актуальность рассмотрения предлагаемой в учебно-методическом пособии проблематики определяется следующими познавательными установками:

- важностью строгого научно-теоретического определения социально-философских и культурных аспектов военной активности общества на фоне усиления вооруженного противостояния в современном мире;
- необходимостью научного понимания процессов динамического функционирования армейской среды, развития и модернизации армии;
- потребностью в обеспечении преемственности в передаче воинских традиций в условиях смены социально-ценностных систем;

– значимостью военно-патриотической составляющей в национальной военной сфере;

– необходимостью сохранить военно-этическую компоненту в глобально меняющейся системе ценностей;

– востребованностью в обществе культуролого-аксиологических основ совершенствования армейской среды.

В издании обобщены социально-философские и культурологические аспекты анализа воинской деятельности на современном этапе. Уточнены, в частности, сущность и содержание феномена воинской деятельности и его структурные компоненты в контексте социально-философского и культурологического анализа; выявлены ключевые тенденции социальной динамики воинской деятельности на современном этапе; определены культурологические аспекты совершенствования воинской деятельности в отечественном культурном пространстве.

Социально-философское и культурологическое осмысление военной активности человека позволяет познать ее сущность, всесторонне и верно оценить различные ее аспекты. На мировоззренческо-методологическом уровне все это дает возможность понять содержание, смысл и значение происходящих и возможных социальных изменений в военной сфере жизни общества. Актуальность обобщенно-целостного понимания военной активности человека сегодня, в условиях так называемой меняющейся социальной реальности, возрастает в первую очередь в контексте необходимости модернизации механизмов управления армейскими коллективами, а также определения путей культуросообразного совершенствования Вооруженных Сил страны в ситуации активной динамики современной войны и смещения в ней содержательных акцентов в сторону усиления культурно-идеологических составляющих. Взвешенный философско-культурологический анализ в этом плане позволяет добиться наибольшей глубины в изучении смысла и ценностей военной сферы жизни общества, нормативно-технологических и организационных ее сторон.

ВОИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА

Используемые в научной литературе термины «военная деятельность» и «воинская деятельность», как правило, не различаются, выступая в качестве синонимов, которым авторы в зависимости от контекста придают определенные смысло-понятийные нюансы. Данные термины отождествляются в рамках марксистской парадигмы [1, с. 15]. В целом, военная (воинская) деятельность трактуется как сложное социальное явление, составной и неотъемлемый элемент общественной деятельности во всех сферах социума, как часть общественной жизни, представляющая собой материальную, чувственно-предметную деятельность людей, направленную на обеспечение военной безопасности, а именно как сохранение жизни, условий свободного физического существования и развития больших групп людей, народов, государств. Военная (воинская) деятельность рассматривается как включающая в себя военно-практическую и военно-мыслительную деятельность людей, вовлеченных в военную сферу, в развитых формах — военно-исследовательскую деятельность специалистов. Содержание и формы военной (воинской) деятельности постоянно изменяются и развиваются. В процессе исторического анализа ее проявлений выделяются военный опыт прошлого и современная военная (воинская) деятельность.

В отечественных нормативных документах принят термин «*воинская деятельность*»: «Воинская деятельность — вид общественной деятельности по вооруженной защите интересов общества, государства, народа» [2, с. 54].

На современном этапе развития социально-гуманитарного знания о войне и военной активности человека совершенно очевидна необходимость разделения реалий военной и воинской деятельности и четкого категориально-понятийного их конституирования.

Общественная деятельность чрезвычайно многообразна. В соответствии с принятой в современных социально-гуманитарных науках укрупненной структуризацией общества в ней можно выделять экономическую, социальную в узком смысле слова, политическую и духовную деятельность. Эти виды деятельности являются основанием для выделения соответствующих им сфер общественной жизни. При этом следует отметить, что особое место в жизни общества принадлежит военной сфере, в том числе военно-медицинской как ее составной части.

Научная трактовка военной сферы жизни общества в современных условиях возможна только на основе системного подхода к общественной жизни. Применение основных принципов системности: целостности, сложности, мультипараметричности, эмерджентности — к анализу военной

сферы позволяет сделать вывод о том, что последняя органично вплетена во все основные сферы общества. В экономической жизни она представлена оборонно-промышленным комплексом и экономикой вооруженных сил. В социальной сфере — особенностями интересов и положением занятых в военной и военно-медицинской сфере, военного и гражданского персонала вооруженных сил, военнослужащих и членов их семей в социальной структуре общества, уровнем, качеством и образом их жизни, отношениями военнослужащих и других социальных групп, стратификацией и отношениями в пределах вооруженных сил. В политической сфере — особой ролью армии в политической системе общества и в политических процессах. Как атрибут государственности военная сфера участвует в формировании общественного сознания и мироощущения, общественной идеологии и психологии, духа патриотизма и общественного оптимизма, которые в современных условиях во многих странах стали своеобразными нематериальными «факторами производства», ускоряющими социальную динамику. Этому способствуют тесные взаимосвязи и «взаимопереходы» гражданских и военных составляющих в производстве и потреблении, науке и медицине, образовании и подготовке кадров, в управлении государством на различных уровнях, в финансировании государственных расходов [3, с. 139]. Социальная роль военной сферы жизни общества чрезвычайно противоречива, но в условиях современного, остающегося конфликтным мира военная сфера является неотъемлемым, в оптимальных размерах объективно обусловленным элементом общественной организации.

На основании вышеизложенного возможно следующее определение понятия. **Военная сфера** — это исторически сложившаяся целостная подсистема общества, удовлетворяющая его объективную потребность в военной безопасности и осуществляющая в этих целях посредством различных форм военной организации интеграцию социальной активности людей (социальных групп) и норм института военной службы [4, с. 254].

Реализация задач военной сферы жизни общества осуществляется посредством военной деятельности.

В самом общем виде к деятельности, которая называется военной (с учетом этимологии слова «военный»), следует отнести все те виды социальной активности, которые так или иначе связаны с войной и армией. Анализ феномена военной деятельности показывает, что в своих проявлениях она отличается значительным разнообразием и включает в себя военные действия различного масштаба, войну как кульминацию военной деятельности, а также все процессы, происходящие в обществе, государстве и армии в интересах создания и функционирования военной организации. Так, К. фон Клаузевиц не отождествлял военную деятельность только лишь с действиями военнослужащих и с непосредственным применением средств вооруженного насилия и полагал, что «все, имеющее

отношение к вооруженным силам — их создание, сбережение и использование — входит в сферу военной деятельности. <...> Всякая военная деятельность имеет прямое или косвенное отношение к бою» [5, с. 68].

Действительно, боевую подготовку и военные действия следует считать системообразующим, но не единственным элементом военной деятельности. Тем не менее, неправомерно сводить ее исключительно к ведению вооруженной борьбы. В процессе военной деятельности ее субъекты в зависимости от характера решаемых задач принимают меры для недопущения войны, ведут подготовку к ней или же осуществляют непосредственное участие в боевых действиях, отвечают за состояние военнослужащих. Поэтому в государстве военной деятельностью занимаются лица, функционально и организационно входящие в его военную организацию. К военной деятельности и применению оружия могут подключаться и гражданские лица.

Субъектами военной деятельности являются:

- государство;
- представители органов государственной власти и управления, непосредственно занимающиеся вопросами обороны и безопасности страны;
- личный состав вооруженных сил и другие государственные воинские формирования;
- работники предприятий и учреждений, занятые созданием оружия, боевой техники и обеспечением ими вооруженных сил;
- учреждения и органы, относящиеся к военной организации государства.

Вместе с тем следует отметить, что в военную деятельность при определенных обстоятельствах могут быть вовлечены — в том числе в процесс руководства ею — не только офицерский корпус и военнослужащие, но и люди самых мирных профессий, которые инициативно взяли в руки оружие и участвуют в вооруженной борьбе.

Новые средства ведения войны всегда играли роль определяющего фактора в установлении и совершенствовании организационной структуры вооруженных сил и формировании характера военных действий. Эта закономерность, безусловно, свойственна войнам XXI в., в которых могут применяться как существующие, так и более совершенные виды оружия, а также нетрадиционные средства ведения войны, предназначенные для воздействия на морально-психологическое состояние целых войсковых формирований. Можно согласиться с доктором философских наук, профессором, академиком Академии военных наук Российской Федерации В. И. Лутовиновым, что вышеназванные средства могут организационно входить в состав не только силовых структур, но и других ведомств, занимающихся вопросами политики, экономики, связи, экологии, чрезвычайных ситуаций, что, в свою очередь, при необходимости требует цен-

трализованного управления ими в целях применения по единому замыслу и плану [6, с. 9]. Таким образом, сугубо гражданские лица становятся участниками военных действий, субъектами военной деятельности.

Более того, на современном этапе развития общества, как справедливо отмечает Э. Тоффлер, происходит «оцивиливание» войны. Под этим термином он понимает: во-первых, переход военных работ, которые когда-то выполнялись специфически военными отраслями, в отрасли гражданские; во-вторых, создание и рост предметов с возможностью двойного применения. Поэтому армии будущего, как полагает Э. Тоффлер, станут «плавать» в море гражданских технологий [7, с. 159–160]. Очевидно, что в силу специфики современного военного производства и потребления четко определить границы военной деятельности очень сложно, но все же они есть.

Военная деятельность представляет собой разновидность общественной деятельности людей по созданию, а при необходимости — использованию и обеспечению вооруженной борьбы и других элементов военной мощи государства для достижения определенных государственных или социально-групповых целей.

Трансляцией военной сферы жизни общества и одновременно ядром военной деятельности выступает также феномен воинской деятельности.

Воинскую деятельность, на наш взгляд, можно определить как особый, реализуемый в служебной и внеслужебной формах вид военной активности человека в индивидуально-личностном и коллективном измерении, связанный с осознанием самодостаточно смылосодержательной общественно-государственной миссии военных.

Главные субъекты воинской деятельности:

- 1) личность военнослужащего и невоеннослужащего как воина;
- 2) воинский коллектив как воинская дружина, военное сообщество как воинское братство;
- 3) вооруженные силы как самодостаточная общественно-государственная система общества.

Понятие «воинская деятельность», по нашему мнению, характеризует жизнедеятельность вооруженных сил в обществе. Это значит, что не всякий вооруженный человек, не всякое вооруженное формирование выступает в качестве субъекта воинской деятельности, хотя они могут быть субъектами военной деятельности.

Генезис феномена воинской деятельности, во-первых, связан с профессионализацией военной службы и выделением в обществе социальной группы людей, несущих ответственность за обеспечение военной безопасности государства и осознающих свой долг как особую значимую деятельность. Во-вторых, на формирование феномена воинской деятельности

оказали влияние процессы накопления военных знаний, умений и навыков, в особенности процессы становления военного искусства. В-третьих, воинская деятельность стала результатом осознания необходимости трансляции воинских традиций в системе военной организации государства.

Воинская деятельность является порождением общественного разделения труда. Военная активность начала проявляться на самых ранних первобытных этапах человеческой культуры, возникнув из необходимости разрешать конфликтные отношения между племенами путем физического противоборства, в котором использовались относительно простые средства: дубины, копья, боевые топоры, луки со стрелами и др. Добиваясь впечатляющих результатов, воинственные племена первобытного мира все же не могли превратить военную активность в систематическое занятие, сделать ее более эффективной. Профессионализация военной активности осуществлялась на следующем этапе человеческой истории, когда усложнилась структура общества, появились социально неравные сословия. Главным фактором, придавшим самостоятельное значение воинской деятельности в структуре общественной жизни, стало формирование института государства. Государственная и общественная необходимость обусловили превращение военной активности в инструмент регулирования как внутренних отношений, так и внешних взаимодействий. Государство приобрело законодательно оформленное право монопольного использования и развития воинской деятельности в общественных интересах при одновременном запрете иным корпоративным и гражданским структурам культивировать ее ради групповых, а порой и антиобщественных целей.

Первоначально воинская деятельность носила исключительно практический характер, но в ее рамках всегда функционировали определенные знания. По мере усложнения военной практики увеличивался и объем знаний, необходимых для ведения вооруженной борьбы. Старые, умудренные опытом воины стали выполнять функции сохранения и передачи военного знания. В силу этого новые поколения воинов могли пользоваться опытом своих предшественников, воспроизводя определенные уже существующие образцы воинской деятельности. Трансляция опыта военно-практической деятельности возможна лишь при условии возникновения такой специфической деятельности, где объектом является не «живой враг», а знания о средствах и способах его уничтожения. В качестве основного продукта подобной военно-духовной деятельности выступает описание деятельности субъектов военной практики, позволяющее воспроизводить эту деятельность в новых условиях и с максимально возможной эффективностью. Таким образом, военные знания выделяются из военной практики, превращаются в своего рода надстройку над ней и начинают обслуживать ее потребности.

По аналогии с тем, как для обслуживания военно-практической деятельности при необходимости возникает военно-теоретическая деятельность, так, в свою очередь, над деятельностью военно-теоретической при необходимости «надстраивается» обеспечивающая ее бесперебойное и эффективное функционирование деятельность военно-философская.

Специфические черты воинской деятельности:

1. Если военная деятельность проистекает из потребностей фактически одного политического института общества — государства, то *воинская деятельность имеет значительно более высокий уровень социальной обобщенности. Более того, в ней отражается практически вся общественная идеология, т. е. идеология по поводу военной активности всех ключевых социальных групп и слоев общества.* Иначе говоря, если в сфере обеспечения военной безопасности военная деятельность проявляет связь в первую очередь с потребностями государства (читай: потребностями правящего класса), то воинская деятельность — с ценностями всего общества («Народ и армия — едины», «Армия народа» — это лозунги, за которыми скрываются общественные ожидания видеть армию связанной со всем обществом, а не только с его частью).

Воинская деятельность тесно связана с другими сферами общественной жизни. В любой стране воинская деятельность сохраняет связь с мироощущением и психологией народа, с его историческим опытом и традициями. Вместе с тем при наличии широких связей с другими областями жизнедеятельности общества и разными сторонами жизни населения, воинская деятельность не утрачивает своей специфики и самостоятельности.

В свою очередь широкая идейно-социальная база превращает воинскую деятельность в любом обществе в фактор организующий, структурирующий, интегрирующий не только собственно военную деятельность людей, но и общественную жизнь в целом, транслируя в общество дух патриотизма, социально-политического оптимизма и т. д. Именно широкий социально-идеологический характер феномена воинской деятельности определяет ее многофункциональную обратную связь с обществом. Это то, что эксперты определяют как влияние военной сферы (военной организации государства) на политическую систему общества. Так, В. Г. Ольшевский, отмечая особую роль армии в политической системе общества, в политических процессах, указывает, что армия, будучи атрибутом государственности, «участвует в формировании общественного сознания и мироощущения, общественной идеологии и психологии» [3, с. 139].

2. Если военная деятельность носит сугубо официально-служебный характер и может быть реализована только в процессе государственной или негосударственной военной службы, то *воинская деятельность связана и с внеслужебной деятельностью человека, а благодаря социаль-*

ной открытости проявляет себя и в исключительно гражданской общественно-культурной среде.

3. В основе воинской деятельности лежат не только ситуационно-утилитарные политико-государственные интересы, но и интересы, стимулы, мотивы и побуждения общественно-государственные (национальные). В своей реализации воинская деятельность апеллирует при этом к сложившемуся исторически духу народа и армии. Моральный дух народа, армии нередко выступает решающим фактором войны, достижения военного успеха и окончательной победы.

4. Исходя из аксиологической императивности, воинская деятельность опирается на определенную, преимущественно духовно-нравственную, основу, выступающую в качестве внутреннего регулятора действий человека в служебное и внеслужебное, военное и мирное время.

Воинская деятельность является одной из немногих сфер человеческой деятельности, где моральные нормы исполнения долга требуют в случае необходимости отдать свою жизнь на благо Отечества. Морально-боевые качества: отвага, мужество, героизм, воинская честь и гордость, способность к беспрекословному повиновению и многие другие — составляют существенные черты воинской морали. Специфика военной морали заключается не только в требовании особых качеств, но и в особенном характере их проявления и формирования. «Когда награды теряют всякий смысл, а наказание перестает быть сдерживающим фактором, только понятие чести, — отмечает М. ван Кревельд, — сохраняет свою власть над людьми и побуждает их маршировать под нацеленными на них дулами пушек» [8, с. 254].

5. С аксиологической направленностью связана ценностно-нормативная выверенность, своеобразная «отфильтрованность» и принципиальность воинской деятельности. Следует согласиться с тем, что «воинская деятельность характеризуется наличием в ней строгой системы надежных и четко обозначенных духовных ценностей, на основе которых становится возможным целенаправленное формирование сознания защитников Отечества» [9, с. 16].

В философской литературе «деятельность» определяется как специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанность. Процесс деятельности есть процесс превращения идеального в материальное, цели — в результат, замысла — в конкретное воплощение. В то же время процесс деятельности — это и процесс корректировки цели. Деятельность осуществляется как реализация сознательных целей [10, с. 151]. Усиление осознанности

действий человека, придание действиям человека завершающе-осознанного характера — это то, что вносит воинская деятельность в военную активность индивида и коллектива.

6. В воинской деятельности в индивидуально-личностном и коллективном измерении *осуществляется целевая установка на идеальность воплощения усилий человека* (см., в частности, императивы: «быть первым», «военный — лучше всех», «армия — образец воспитания, традиций» и подобные).

7. Воинскую деятельность отличает *высокая идейно-психологическая дифференцированность индивидуального и общественного сознания в условиях военного времени*.

8. Если военную деятельность можно рассматривать как социально-государственную функцию, если к ее характеристике могут быть применимы такие категории, как «военное производство», «воинский труд», «военная услуга» и т. п., то *воинская деятельность, имея идейно-ценностную природу, в системе военной сферы жизни общества выполняет роль культурную смыслодержательную*. В этом плане человек, включенный в поле воинской деятельности, воспринимает весь спектр необходимого военного и невоенного действия в строгой системе общественных поведенческих координат. «Можно предположить, — пишет С. И. Музяков, — что деятельность имеет социальные и культурные признаки. Но, если изучение социальных признаков деятельности дает возможность понять, каким образом осуществляются характерные для общества неэнтропийные (упорядочивающие) и адаптивные процессы при его взаимодействии с природой, то при анализе культуры и образующих ее компонентов исследователь обнаруживает те непосредственные признаки, благодаря которым происходят процессы организации этой активности в ходе функционирования и развития общества. Именно в данной подсистеме общества сосредоточены основные нервные узлы человеческой активности, позволяющие ей осуществлять свои многообразные функции и достигать упорядочивающего и адаптивного эффекта» [9, с. 12]. Воинская деятельность, выполняя как раз функцию культурно организующей подсистемы военной сферы общества, выступает в качестве ядра, системообразующей основы военной активности человека и общества. Динамика военной культуры общества и воинской культуры [11] непосредственно связана с изменениями, которые касаются воинской деятельности, с процессами в обществе и государстве, которые воинскую деятельность затрагивают.

Воинская деятельность выполняет в обществе многофункциональную социально-гуманитарную роль. Она представляет собой объект аксиологического порядка, оценивается в плане добра и зла, истины и не истины, красоты и безобразия, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого и т. д. Способы и критерии, на основании которых

производятся сами процедуры оценивания воинской деятельности, закрепляются в общественном сознании и культуре (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступая ориентирами жизнедеятельности общества. В ценностных категориях выражены предельные ориентации знаний о воинской деятельности, интересов и предпочтений различных общественных групп и личностей. Каждое исторически конкретное общество может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей воинской деятельности, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социального признания воинской деятельности (данным обществом и социальной группой), на основе которых разворачиваются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие общественные институты и сами целенаправленные действия людей. Усвоение системы ценностей воинской деятельности отдельной личностью является одним из условий ее социализации и поддержания нормативного порядка в обществе.

Разводя понятия военной и воинской деятельности, следует обратить внимание на семантико-смысловое различие в русском языке слов «военный» и «воинский». Согласно словарю С. И. Ожегова, «военный» в языковом сознании имеет предметно-функциональную трактовку и понимается как связанный с войной, «относящийся к обслуживанию армии и нужд войны» [12, с. 112], внутренняя же форма слова «воинский» опирается на качественные параметры, в связи с чем «воинский» понимается как «относящийся к военному делу, военной службе» и «свойственный воину (высокое)» [12, с. 116]. Воинская деятельность в целом действительно определяет качество военной службы, функционирования армии, всей системы военной безопасности общества, которая в свою очередь является неотъемлемым компонентом обеспечения жизнеспособности и устойчивого развития этого общества.

ВОИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вооруженные силы любого государства функционируют в рамках определенной культурной системы: культуры общества, военной культуры общества и воинской культуры, облакающих военную и воинскую деятельность человека свойственными им строгими контекстами ценностей, норм, традиций, законов и закономерностей. При определении путей совершенствования вооруженных сил необходимо учитывать различные факторы развития военной культуры общества и воинской культуры как на синхронном, так и на диахронном срезе.

Г. А. Аванесова, обосновывая возможность рассмотрения *военной деятельности* человека в качестве феномена культуры, возможность культурологического анализа *военной деятельности*, справедливо считает, что «главным фактором, придавшим самостоятельное значение военной активности в структуре культуры, стало формирование института государства. <...> Институционализация военной деятельности (в рамках государства) придает ей легитимно-правовой, организованный, технологически упорядоченный характер. Ее воспроизводство и развитие (через подготовку профессиональных кадров, военные учения) осуществляется даже в мирное время. В таком статусе военная деятельность взаимодействует со всеми другими сферами и формами общественной активности, укрепляя свои функции в структуре культуры» [13, с. 56].

Культурным истоком военной деятельности выступает, по мнению Г. А. Аванесовой, в первую очередь ее профессионализация, а критерием и маркером — уровень профессионализма военнослужащих [13, с. 55].

В военной сфере общества как профессиональной деятельности с нормативно-оценочных позиций исследовательница выделяет следующие структурные компоненты:

1. *Военную профессиональную культуру* — определенный объем специальных знаний, умений и навыков, духовных основ, организационных технологий и требований к коллективным и личным качествам военнослужащих, которые выработаны как национальным историческим опытом, так и под влиянием современных достижений военного дела и присущи отдельным военнослужащим и всей армии в целом в мирное время и в боевых условиях, высокую степень владения военнослужащими такими знаниями и навыками, а также умелое их применение в боевых условиях.

Показателем уровня военной профессиональной культуры в мирное время являются: уровень специального образования и военно-профессиональной квалификации военнослужащих, результаты хода боевой подготовки, результаты участия в военных учениях, соблюдение дисциплины, уровень правонарушений и т. п. В боевой обстановке показателем военной профессиональной культуры выступают уже другие параметры: материальные потери, потери в живой силе, характер и итоги конкретных боев и др.

2. *Военное искусство* — возрастающий на основе высокой военной профессиональной культуры уровень теории и практики подготовки и ведения военных действий. Опираясь на военно-научное знание, военную профессиональную культуру, военное искусство выражается в проявлении военнослужащими высшего мастерства, интеграции всех человеческих возможностей для достижения победы даже в самых неблагоприятных условиях [14].

3. *Культуру войны* — с одной стороны, это народные стереотипы, связанные с поведением военнослужащих и гражданского населения в во-

енный период, характер связей между воюющей армией и тылом, проявление национального характера в отношении к неприятелю, иначе говоря, некий позитивный военный опыт какого-либо народа, нации на войне; с другой — определенный свод выработанных межгосударственных норм и требований, касающихся действий враждующих сторон по отношению друг к другу до начала, в ходе и после окончания войны, а также по отношению к военнопленным, гражданскому населению противника, к материальным и культурным ценностям на чужой территории, т. е. позитивные правовые установки, которыми на личностном либо коллективном уровне руководствуются военнослужащие [13, с. 57–58].

Подобная культурологическая концепция военной активности человека может быть определена как субкультурно-профессиональная, ориентированная на выявление функциональных профессионально значимых характеристик воинской деятельности.

Доктор культурологии, профессор В. И. Бажуков в рамках антропологического подхода в культурологическом анализе, используя термин *военная культура*, обозначает им систему ценностно-нормативных, духовно-идеологических и знаково-символических элементов, обеспечивающую мотивацию и регуляцию военной деятельности различных субъектов.

Военная культура рассматривается автором в широком и узком смыслах.

В широком смысле военная культура трактуется как все, созданное человеком в области военного дела, включая в себя политические, экономические, социальные и духовные компоненты: военную идеологию, военную политику, военную экономику, вооруженные силы, оружие и военную технику, военную науку, военное искусство, военные доктрины и военные концепции, военные традиции, художественную культуру, посвященную военным вопросам, и т. д.

В узком смысле военная культура представляется экспертом как комплекс устойчивых, исторически сложившихся на индивидуальном, групповом и массовом уровнях установок сознания и моделей поведения человека в военной сфере.

Специфика военной культуры, по мнению В. И. Бажукова, заключается в том, что она связана с военной деятельностью, представляющей собой проявление активности различных субъектов в военно-политической, военно-идеологической, военно-теоретической, военно-экономической, военно-социальной и в собственно военной областях. Война представляет собой центральный пункт, к которому сходятся все виды военной деятельности.

Кроме того, специфика военной культуры связана с осмыслением категорий жизни и смерти, а также других этических категорий: чести, достоинства, мужества, героизма и их антиподов, которые ярко проявляются в условиях войн и военных конфликтов.

Военная культура как часть общей культуры выполняет важную для общества функцию: регулирует социальное взаимодействие членов общества в военной сфере. Благодаря ей осуществляется военная социализация и инкультурация молодого поколения, происходит накопление жизненного опыта в виде военно-теоретических концепций и военных доктрин, принципов военного искусства и технологий обучения и воспитания воинов. Военная культура содействует военно-патриотическому воспитанию молодежи, ее подготовке к защите своего Отечества, к службе в вооруженных силах и др.

В структуре военной культуры как целостного системного образования В. И. Бажуков выделяет *ценностно-нормативную подсистему* (ценности и нормы, воздействующие на поведение человека в военной сфере, определяющие его отношение к военной службе и защите Отечества, влияющие на трудовую деятельность в секторе военного производства, обуславливающие участие в военно-патриотическом воспитании молодежи и т. п.), *духовную* (совокупность идей, убеждений, взглядов, верований и других элементов общественного сознания, в которых выражаются признанные в обществе и армии образцы отношения к войне и военному делу и которые оказывают на социальные общности и отдельных индивидов определяющее воздействие) и *поведенческую подсистемы* (проявляется в социально стандартизированном поведении граждан страны и ее воинов в военной сфере; основными формами такого поведения выступают военные традиции и обычаи, воинские ритуалы и обряды).

Военная культура в исследованиях В. И. Бажукова рассматривается также с точки зрения семиотической (как совокупность различного рода знаков и знаковых систем, в которых зашифрованы различные стороны военной сферы общества и которые могут быть прочитаны как текст), социологической (как подсистема человеческого общества, регулирующая социальное взаимодействие между различными социальными субъектами в военной сфере), психологической (как социально стандартизированное поведение людей), антропологической (как сторона общей культуры, непосредственно связанная с человеком, определяющая его представления о войне, армии и военной службе и влияющая на его поведение в мирное и военное время).

Предложенная профессором В. И. Бажуковым в рамках культурологического анализа трактовка военной культуры представляет, таким образом, ее как некий интегральный, сложный и многоуровневый деятельностный феномен военной активности человека и общества, включающий в себя ценностно-нормативные, духовно-идеологические, знаково-символические и материальные элементы, находящий воплощение в военных обычаях и традициях, воинских обрядах и ритуалах, различного рода знаках и символах, специфике мышления воинов в бое-

вой обстановке, отношении общества к вооруженным силам и даже в военной мифологии. Военная культура как явление, утверждает исследователь, возникла на очень ранних этапах развития человеческого общества. Уже в доклассовых обществах имелись многочисленные элементы культуры, которые оказывали воздействие на военную деятельность этих обществ [15, с. 24–27].

Примечательна в культурологической стратификации военной и воинской деятельности точка зрения доктора военных наук, профессора В. В. Круглова. Исходя из более широкого подхода, выходящего за рамки функционально-профессиональной сущности военной организации государства, он выделяет в военной среде некую *общекультурную составляющую (культуру «в общем ее понимании»)* и собственно *военную культуру*. Исследователь отмечает, что «мощь армии любого государства напрямую зависит от культурного уровня ее личного состава», армия «просто не может быть полноценной без концентрации в себе высокой культуры. При этом, впитывая в себя все достижения культуры, армия, как социальный и культурный атрибут, порождает специфическую, свойственную только ей область культуры — военную культуру», под которой следует понимать «уровень знаний о войне в самом широком смысле и во всех ее аспектах, а также способность армии эффективно применять достижения отечественной и мировой науки и культуры для выполнения задач в соответствии с ее предназначением» [16].

В военной среде, указывает В. В. Круглов, культура «в общем ее понимании» и военная культура тесно взаимосвязаны, представляя единое целое в системе воинской деятельности: «Без овладения культурой — как в общем ее понимании, так и культурой военной — армия не может жить и достойно выполнять возложенные на нее задачи. <...> Военная культура развивалась вместе с общей культурой, переживая свои периоды подъема и упадка. Она обогащалась по мере вовлечения в сферу военной деятельности все более широких масс людей и разнообразных явлений общественной жизни. Поэтому военную культуру следует оценивать с точки зрения социальных условий, ее породивших и сопровождавших. Военная культура всегда находилась в сложных и неоднозначных отношениях с тенденциями прогресса и консерватизма» [16].

В то же время «военная культура» фактически трактуется автором как некое центрирующее начало, вбирающее в себя ценностно-нормативные ориентиры воинской деятельности человека и на них основывающееся. Так, основными содержательными компонентами военной культуры, по мнению эксперта, являются: политическая культура; управленческо-исполнительская культура (культура управления); дисциплинарная культура; штабная и военно-техническая культура; культура взаимоотношений между военнослужащими. Сущность всех этих элементов

сводится к адекватной социализированности военнослужащих, к уровню усвоенности военнослужащими общественно значимых приоритетов обеспечения военной безопасности государства [16].

Таким образом, В. В. Круглов в рамках культурологического анализа военной сферы предлагает структурно-аксиологическую концепцию воинской деятельности, подразумевая объективное существование в военной культуре общества специфической воинской культуры как культуры воинской деятельности.

В целом, выделяется несколько точек зрения, сложившихся в социально-гуманитарном знании в связи с осмыслением проблемы военной культурной среды.

Первая точка зрения заключается в том, что военная культурная среда рассматривается исключительно в соотношении с деятельностью вооруженных сил, так что военная/воинская культура трактуются как субкультура армии и флота (Р. К. Дрейлинг, Е. И. Романова, Й. В. Бладель, Р. Хиксон, М. Шенфельд). Вторая точка зрения заключается в рассмотрении военной/воинской культуры как части культуры общества (А. Б. Григорьев, В. Н. Гребеньков, Ю. Я. Киршин, С. Н. Климов, Д. Паскаль, П. Шефер), при этом исследователями подчеркивается наличие тесных связей между военной культурной средой и культурой общества, эксперты настаивают на невозможности сведения военной/воинской культуры к военной субкультуре. Сторонники третьей точки зрения (Г. А. Аванесова, В. Д. Грачев, Л. Н. Дорогова, В. В. Лысенко) обращаются в своих работах не к понятию «военная культура», а к понятию «военные аспекты культуры» или ведут речь о культурологическом анализе военной деятельности. Четвертая точка зрения (Д. Фейблман) заключается в понимании военной/воинской культуры как одного из типов общества, отличающегося особым вниманием к военному виду деятельности, т. е. в понимании военной культурной среды как проявления милитаризованного общества. Понятие «военная культура» как таковое было введено в научный оборот российским публицистом М. О. Меньшиковым (1859–1918), который использовал его при характеристике вклада великого русского полководца А. В. Суворова в развитие военного искусства. В научной литературе русского зарубежья встречается понятие «русская военная культура», используемое при характеристике исторического пути Русской армии и осмыслении значения ее деятельности для сохранения государственной самостоятельности России и для обеспечения роста и развития всей русской культуры.

Есть и иная точка зрения, отрицающая военную/воинскую деятельность человека как культурную в принципе. Так, Г. П. Белоконев, возражая против введения в научный оборот таких понятий, как «культура войны», «военная культура», отмечает: «Любая война есть акт антикуль-

туры, вандализма, варварства и невежества тех социально-политических сил и правительств, которые порождают эту дикость» [17].

На наш взгляд, **важно строго понятийно-терминологически разграничивать феномены военной культуры общества и воинской культуры** в их связи с военной и воинской деятельностью человека. При рассмотрении культурологических аспектов совершенствования воинской деятельности на современном этапе будем использовать следующие ключевые понятия и термины.

1. Военная культура общества — представляет собой культуру собственно военной активности того или иного общества, деятельность военной организации государства, вооруженных сил и воинских формирований, военнослужащих, т. е., во-первых, уровень профессионализма военнослужащих как уровень освоенности и усвоенности необходимых способов и приемов воевания; во-вторых, уровень теории и практики подготовки и ведения боевых действий (военное искусство); в-третьих, степень соответствия вооруженных сил государства военным рискам, вызовам и угрозам современности, включенность вооруженных сил в объективные динамические процессы развития вооруженного противоборства.

2. Воинская культура — это совокупность ценностно-нормативных социально значимых установок, приоритетов, лежащих в основе и регулирующих все стороны деятельности отдельных военнослужащих, воинских коллективов и армии в целом. Воинская культура сводится к собственно культуре военной и воинской деятельности, как внебиологической, позитивной, созидательной военно-специальной и иной общественной деятельности военнослужащих на индивидуальном либо коллективном уровне. Воинская культура ориентирует многогранную военную и воинскую деятельность в культурное русло, являя в итоге направляющий контент, ядро военной и воинской деятельности. Именно воинская культура превращает военную активность человека в активность культурную, а в ситуации войны придает военной/воинской деятельности культурное состояние, основанное на справедливости осуществляемых усилий противоборствующими сторонами, на приближенности противоборствующих сторон к соблюдению права войны.

Если военная культура общества — предмет собственно военной науки, в первую очередь военной тактики и стратегии, военной политологии и геополитики, военной истории, то воинская культура — и есть область интереса культурологии, исследующей культуру как целостный феномен, но осуществляющей при этом, главным образом, ценностно-антропологический анализ действительности.

Рассмотрим **актуальные культурологические аспекты воинской деятельности и их взаимосвязь с совершенствованием вооруженных сил на современном этапе.**

Первый актуальный культурологический аспект воинской деятельности — ценностно-мировоззренческий.

Современный глобализирующийся мир вступил в полосу активных культурных контактов и обменов, которые зачастую, а в последнее время — как правило, становятся средством культурно-цивилизационной агрессии одних государств против других. Культурно-цивилизационная агрессия при этом сопровождается внедрением в индивидуальное и общественное сознание потенциального противника чужеродных ценностных ориентиров, установок, призванных сменить в том или ином обществе системы ценностей и тем побеждать. Культурно-цивилизационная агрессия крайне опасна для традиционно духовно ценностно-ориентированных культурных пространств, каковым является восточнославянское культурное пространство, так как в данном случае она воздействует не на поверхностные слои культуры общества, а напрямую уничтожает фактические глубинные духовные основания культуры, ее сердцевину.

Особо попираемой в обострившемся культурно-цивилизационном противоборстве германо-романской и славянской цивилизаций выступает такая ценность как *патриотизм* — основополагающее, системообразующее ценностно-мировоззренческое основание деятельности отечественного воинства.

Патриотизм как нравственный и общественный принцип, организуя моральное и социальное сознание военнослужащих, дает смысло-жизненное обоснование всем сторонам их как собственно профессиональной, так и общественной деятельности.

Патриотизм позволяет актуализировать в сознании военнослужащего идеи социального долженствования. Как нравственный долг патриотизм подразумевает способность индивида отказаться от личных интересов, преодолеть собственную слабость и страх перед смертью во имя высшей моральной ценности — Родины.

Патриотические ценности сообщают деятельности индивида силу, пафос, энергию для превращения нравственных ценностей в жизнь. Патриотизм формирует способность военнослужащего к самопожертвованию, ведь согласно этому моральному и общественному принципу независимость, свобода и честь Родины для человека важнее собственной жизни.

В значительной степени именно патриотические настроения способствуют приобретению военнослужащими специальных военных и сопутствующих военному делу знаний, воспитанию ответственности за укрепление обороноспособности страны, боевой мощи ее вооруженных сил.

Военно-патриотическое воспитание военнослужащих на современном этапе должно заключаться в формировании патриотической готовности и способности их к вооруженной защите независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики

Беларусь. Это главный участок воспитательной работы идеологических служб, командиров всех уровней.

Обозначим некоторые имеющиеся *проблемные аспекты военно-патриотического воспитания военнослужащих.*

Во-первых, организуя систему патриотического воспитания, сегодня необходимо осознавать национально-культурную природу чувства патриотизма, не искажая и не подменяя ее какими-либо иными ценностными ориентациями личности. Исходя из этого, основу военно-патриотического воспитания военнослужащих Республики Беларусь должна составлять четко обозначенная национально-государственная идеология Республики Беларусь, а не что-либо параллельное или заимствованное, «списанное» точь-в-точь с национально-государственной идеологии любой другой страны.

Во-вторых, идеологической предпосылкой успешности военно-патриотического воспитания должно стать осознанное представление военнослужащих о том, что патриотизм в обязательном порядке имеет интернациональную направленность. Патриотическое и интернациональное воспитание взаимодополняемы. Настоящий патриотизм свободен от национального экстремизма, шовинизма, от преувеличения национальных особенностей и традиций какого-либо народа, а в основе интернационализма лежит уважение к большим и малым народам, их государственному устройству и суверенитету, готовность жить в мире и дружбе со всеми народами. Есть генетическая смысловая связь между патриотизмом и интернационализмом, но патриотизм гибнет там, где в патриотическое воспитание внедряются национал-шовинизм и национал-фашизм.

В-третьих, формируя патриотические качества личности защитника Отечества, на современном этапе важно акцентировать внимание на сохранении историко-культурной памяти белорусского общества.

В этом плане необходимо адекватно противодействовать фальсификациям истории Беларуси, в том числе относительно исторических переплетений судеб Беларуси и России, Беларуси и Польши, относительно исторической сущности войн и восстаний, других событий, происходивших в Беларуси.

В системе военно-патриотического воспитания важно приобщать военнослужащих к познанию и осмыслению традиций воинской доблести и героики белорусского народа, ведь героический идеал, высокий образ деяний народа — одно из условий веры индивида и общества в собственные силы и возможности. В особенности следует обратить внимание на сохранение и преумножение памяти о победах в многочисленных войнах многовековой истории Беларуси, которые разворачивались как на землях Беларуси, так и за её пределами. Понимание этого крайне важно, поскольку вся история нашей страны — это история войн.

В-четвертых, патриотизм военнослужащих должен опираться на непоколебимое, сформированное гражданско-политическое сознание личности. Однако здесь чрезвычайно важна мера политизации индивида. Необходимо отметить, что одной из опаснейших технологий дезорганизации общества является очень древняя технология социальной дестабилизации — гиперполитизация армии. Гиперполитизация армии — это процесс увода гражданско-политического сознания военнослужащих в область политико-идеологических дискуссий, вовлечения военнослужащих в политические обсуждения и дебаты, превращение армии в политический клуб. И цель здесь всегда одна — отдалить военного человека от государственной политико-идеологической трактовки происходящих событий в мире и стране. К каким последствиям все это приводит, показывает разложение социал-демократами русской армии в годы Первой мировой войны, а также вовлечение в активные политические процессы советской армии в годы горбачевской «перестройки» в СССР. И в том, и в другом случае армия как защитный механизм общества была «успешно» нейтрализована.

Гиперполитизация — совершенно недопустимое явление в Вооруженных Силах Республики Беларусь. В этом плане неприемлемо политиканство идеологических работников, преподавателей учреждений высшего военного образования и командиров всех уровней при донесении до военнослужащих актуальной информации о социальной жизни белорусского общества, при информировании личного состава о геополитических процессах в мире и вокруг Беларуси. Миссия командира-наставника в контексте вышесказанного состоит в том, чтобы молодому человеку убедительно объяснить: его задача — быть государственным мужем, верным своему государству, с честью выполнять волю политического руководства страны, «честно служить, ни о чем не тужить».

Средством ценностно-мировоззренческих диверсий современности все чаще становится информационно-консциентальное противоборство, выступающее в виде так называемой войны «в сфере смыслов», предполагающей трансляцию в сознание индивида и общества в красивых и совершенно приемлемых информационных контекстах прямо противоположного содержания, прямо противоположной системы ценностей. Приобретая беспрецедентные масштабы и интенсивность, информационно-консциентальное противоборство в современном мире становится, по словам генерал-лейтенанта Ю. В. Жадобина, источником международной напряженности и глобальной нестабильности. «Четко обозначилась, — пишет Ю. В. Жадобин, — проблема обеспечения информационной безопасности в условиях разрабатываемых новых методов информационной войны, способных вывести из строя или полностью парализовать систему государственного и военного управления. Уже сегодня мы являемся свидетелями проводимых полномасштабных войн в информационной сфере.

Апробируются и задействуются новейшие информационные технологии и средства, которые могут стать совершенно новым инструментом достижения военно-стратегических целей» [18].

Второй актуальный культурологический аспект совершенствования деятельности военнослужащих на современном этапе — связь военной активности человека с религиозной верой, религиозной идеологией.

В процессе социализации личности военнослужащего весома роль религиозного воспитания, религиозной веры, религиозности индивида. Совершенно очевидно, что условием адекватной, культурно-ориентированной военной и воинской деятельности является сформированный духовно-религиозный настрой личности. ***Духовно-религиозный настрой*** — это особая духовно-душевная организация личности военнослужащего, обеспечивающая его бытийную консциентальную устойчивость.

Значение духовно-религиозного воспитания военнослужащих в наше время возрастает, поскольку вооруженное противоборство ведется сегодня главным образом не средствами традиционного вооружения, а посредством идей и образов (информационно-смысловое оружие). На первое место в вооруженном противоборстве выходят вопросы обеспечения культурно-цивилизационной безопасности. Возрастает нагрузка на духовную и душевную организацию человека, в том числе военнослужащего.

Третий актуальный культурологический аспект воинской деятельности, связанный с совершенствованием вооруженных сил сегодня, — понимание того, что военная активность человека на всех этапах соотносится с традиционной народной культурой, усвоенной индивидом, с военным опытом нации, к которой индивид принадлежит.

«В любой стране военная деятельность, — пишет Г. А. Аванесова, — сохраняет связь с мироощущением и психологией народа, с его историческим опытом и традициями» [13]. Иначе говоря, каждый народ в той или иной мере вырабатывает определенный военный опыт. Этот опыт в ситуации непосредственного военного столкновения так или иначе реализуется в деятельности военнослужащих.

Ослабление национального самосознания граждан, опирающегося на традиционно-культурные установки, ведет к снижению готовности и способности общества к самозащите.

Опасность разрушения в условиях глобализирующегося мира традиционной национально-культурной системы ценностей индивида и общества отмечена в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. В качестве основной угрозы национальной безопасности в ней, в частности, рассматривается «утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пере-

смотр истории, затрагивающие данные ценности и традиции» (разд. 3, гл. 4, ст. 27). При этом к внутренним источникам угроз национальной безопасности Республики Беларусь отнесены: в социальной сфере — «изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей» (разд. 3, гл. 5, ст. 32); в военной сфере — «ослабление в обществе чувства патриотизма, готовности граждан к вооруженной защите независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь» (разд. 3, гл. 5, ст. 35) [19].

Четвертый актуальный культурологический аспект воинской деятельности, сказывающийся на функционировании вооруженных сил, — морально-нравственный. Несмотря на значительную технизацию и технологизацию войны, ее виртуализацию и переход к бесконтактным боевым действиям, в современных войнах значение военнослужащего во много раз повысилось как по причине больших требований, предъявляемых к его умственно-физическому состоянию, так и в связи с усилением информационно-консциентального противоборства — войны «в сфере смыслов».

В современной научной литературе подтверждается самоценность высокого морального духа, высокой духовности человека на войне. Во все времена только более сильный воин, сильный прежде всего духовно, а не физически, может сломить волю к сопротивлению своего противника. Победа в войне не достигается просто захватом территории, а возможна лишь тогда, когда захвачены умы местного населения, что возможно лишь при наличии более сильного духа, чем у противника.

Высокий моральный дух, высокая духовность особо значимы, ментальны для нашего народа и его армии.

Во-первых, исторически сложилось так, что защита Отечества у нас приобрела всенародный характер, она всегда становилась делом всех и каждого. Отечественная армия практически всегда была армией народа, иногда практически всем народом. Выстоять и победить во всенародной борьбе можно только силой духа, силой патриотизма, силой высокой духовной сплоченности. Во-вторых, защита Отечества в нашем культурном пространстве понималась не только как защита государства, но и всего общества, мира, грамады (бел.), всех. Соборный характер защиты Родины также формировал духовные начала военного противоборства.

Моральный фактор стал основой победы СССР в Великой Отечественной войне, определил тогда боеспособность вооруженных сил и активно проявляет себя в современной войне: локальные войны последних лет, особенно в Ираке, показали, что потеря духа армии — это самое страшное, его ничем восполнить нельзя.

Риски, вызовы и угрозы для отечественных вооруженных сил в плоскости морально-нравственной связаны, в первую очередь, с *распростра-*

нением в обществе прагматического мировоззрения, которое затронуло все его слои, в том числе воинство. Воспитание высокого морального духа, высокой духовности, патриотизма в прагматично-утилитарном, потребительском мире — важнейший аспект подготовки воина.

Опасения вызывает также *ситуация падения в обществе авторитета морали и нравственности при наблюдающейся одновременно в офицерском корпусе страны тенденции прерывания преемственности династических офицерских традиций.*

Пятый актуальный культурологический аспект воинской деятельности, учет которого важен в процессах совершенствования вооруженных сил, — социокультурный, связанный с особенностями функционирования воинской среды как самостоятельной области общественной деятельности человека.

Первостепенного внимания здесь заслуживают *бытовая культура военнослужащих и культура воинской повседневности*, охватывающая вопросы правового обеспечения военной/воинской деятельности, социальной защиты военнослужащих, эффективной организации их свободного времени, гуманизации гражданско-военных отношений. Возникающие в сферах бытовой культуры и воинской повседневности проблемы зачастую связаны с падением престижа армии в обществе, а также с отсутствием полноценных межличностных отношений в самом воинском коллективе.

Г. А. Аванесова, вслед за другими исследователями, выделяет в структуре воинской деятельности феномен *армейской среды*, понимая под армейской средой профессиональную среду военнослужащих, отличающуюся от гражданской спецификой организации, четко выраженной иерархичностью, субординацией, закреплённой в системе воинских званий и должностных обязанностей [13]. По сути, речь идет об армейской субкультуре, о профессиональном сообществе военнослужащих, объединённых едиными правовыми и ценностно-нормативными установками. Сравнительный анализ показывает, что в армейской среде на современном этапе наблюдаются тенденции профессионально-культурного и духовно-нравственного упрощения, дегуманизации военно-профессиональных и межличностных отношений военнослужащих.

Шестой актуальный культурологический аспект воинской деятельности — гендерный, связанный с феминизацией армии на современном этапе. Некоторые исследователи указывают, что тенденция феминизации армии носит международный характер, она достаточно ощутима в профессиональной структуре занятости вооруженных сил различных стран мира и воспринимается гражданским и военным сообществами неоднозначно [20].

В частности, в российском обществе произошло переосмысление места и роли женщин в политической, экономической, научной и других

сферах жизни, процесс интеграции женщин в «мужские» профессии приобрел устойчивые темпы; женщины стали играть важную роль в вооруженных силах России в силу складывающейся неблагоприятной демографической ситуации, неукомплектованности вооруженных сил «мужскими» кадрами, в силу профессионализации военной службы [20].

В Республике Беларусь число женщин-военнослужащих с каждым годом растет. За последние 10 лет количество женщин-офицеров возросло в 3 раза. По данным на январь 2014 г., в белорусской армии служило более 4500 женщин, из них 500 — в офицерских званиях. Больше всего (свыше 2500) женщин служат на должностях солдат и сержантов как в добровольном порядке, так и по контракту. В белорусской армии служит 1100 женщин-прапорщиков. Средний возраст женщин-военнослужащих в белорусской армии — 29 лет. Министерством обороны Республики Беларусь утвержден новый список военно-учетных специальностей офицерского состава, в котором определены 55 должностей, которые могут занимать женщины, среди них должности командного, инженерного, технического, военно-гуманитарного, идеологического, педагогического и медицинского профилей. Вместе с тем женщины-военнослужащие не могут назначаться на определенные должности и проходить службу в подразделениях, имеющих на вооружении тяжелую бронетехнику, боевые машины пехоты. С 2002 г. женщины-курсанты обучаются в Военной академии Республики Беларусь (на факультете связи и АСУ), на военных факультетах БНТУ и БГУ. В 2008 г. был осуществлен экспериментальный набор женщин-курсантов на авиационный факультет Военной академии. С 2003 г. ведется подготовка женщин-прапорщиков и младших специалистов в 72-м ОУЦ Вооруженных Сил (г. Борисов) [22].

Как утверждают эксперты, «без ущерба для боеготовности доля военнослужащих-женщин в вооруженных силах может составлять до 10–12 %» [20].

Таким образом, на современном этапе развития общества еще более очевидной становится культурологическая обусловленность военной активности человека.

В этом плане, в условиях тотальной прагматизации общей культуры и военной культурной среды, особой актуализации в деятельности вооруженных сил требует именно ресурс воинской культуры. Противостоя всему антикультурному, императивы воинской культуры способны стать фактором сдерживания негативной активности военнослужащего на личном и коллективном уровне в боевых условиях, сыграть свою позитивную роль в совершенствовании вооруженных сил в мирное время.

При этом, конечно же, обязательно следует учесть и то обстоятельство, что совершенствование вооруженных сил государства лежит одновременно в плоскости пересечения военного сообщества с гражданским.

Следует согласиться с мнением экспертов о том, что военная/воинская культура никогда не утрачивала своей специфичности и самостоятельности, но вместе с тем «развитие военной активности в рамках современной культуры может быть реализовано лишь через совокупные социокультурные механизмы, которые позволяют формировать национальное достоинство, чувство патриотизма, осознание важности личного долга по защите Отечества и т. п.» [13].

Учитывая актуальные культурологические аспекты воинской деятельности, с целью совершенствования вооруженных сил на современном этапе, с нашей точки зрения, необходимо:

1. Осуществление системной государственной культурной политики в вооруженных силах. В сфере соотношения в обществе сфер политики, государства и воинской деятельности в ценностно-мировоззренческом плане, в частности, важно:

1. Предпринять усилия по принятию и проведению продуманной, системной культурной политики государства в вооруженных силах.

Культурная политика в вооруженных силах должна быть направлена в первую очередь на формирование культурно-цивилизационной устойчивости индивидуального и общественного сознания воинства, привитие воинству устойчивых ценностно-нормативных установок: социально значимых и, самое главное, культуросообразных в системе военной активности восточных славян и белорусского общества.

На современном этапе крайне важно осознавать то, что культурно-ценностная канва обществ, составляющих восточнославянское культурное пространство, в том числе Республики Беларусь, — центральный стратегический ресурс обеспечения военной и национальной безопасности, умелое использования которого государством сможет противостоять ценностно-мировоззренческим рискам, вызовам и угрозам.

Культурная политика в вооруженных силах должна быть нацелена на привитие военнослужащим адекватных ценностно-нормативных установок, ориентирующих военнослужащих в военно-профессиональной и общественной деятельности.

В плане совершенствования патриотического и военно-патриотического воспитания военнослужащих возможно:

– предпринять усилия по созданию концепции патриотического и военно-патриотического воспитания молодежи;

– пропагандировать и популяризировать армейские и военные традиции Вооруженных Сил Республики Беларусь в период допризывной подготовки;

– издавать популярную военно-историческую литературу, создавать кинофильмы, телефильмы и видефильмы по военной проблематике, имеющие патриотическую и военно-патриотическую направленность;

– творчески использовать возможности исторических и военных музеев Беларуси;

– налаживать шефские связи между воинскими частями и школьными коллективами, чаще приглашать школьников в воинские части;

– проявлять больше заботы о быте и культуре повседневности военнослужащих, о достойном денежном содержании всех категорий военнослужащих.

Культурная политика государства в вооруженных силах должна быть нацелена также на активизацию художественно-творческого сотрудничества гражданского и военного сообществ, в частности на содействие развитию творческого потенциала различных художественных объединений по отражению посредством художественных образов жизнедеятельности вооруженных сил, на дальнейшее развитие военно-шефских связей деятелей художественной культуры и искусства и армейских коллективов, на использование военной тематики в средствах массовой информации.

2. Выстраивая систему образования, государство должно выделять военное образование как образующий контент военной и национальной безопасности и в этом плане не допустить сокращения блока социально-гуманитарных дисциплин, участвующих в формировании не только социально-личностных, но и профессиональных знаний, умений и навыков военного специалиста, при необходимости обеспечивающих процесс социализации личности будущих военных специалистов как государственников.

По мнению авторов данного издания, военное образование в отечественном культурном пространстве меньше всего нуждается в общеевропейской унификации и стандартизации, поскольку военные учреждения образования, военные факультеты и кафедры гражданских вузов республики готовят специалиста «внутреннего потребления», нуждающегося в мощной социально-личностной подготовке с учетом национальной специфики [21].

Исходя из конституциональности ценностно-нормативного начала в отечественной воинской и военной культуре, в учреждениях высшего военного образования целесообразно ввести общепрофессиональный курс, направленный на изучение культуры воинской деятельности, призванный формировать социально-личностные и военно-профессиональные компетенции курсантов.

Кроме того, эксперты обращают внимание на то, что *в рамках социокультурной политики государства через процессы воспитания и обучения молодых поколений «обычно реализуется система общественных стимулов и мотивов, побуждающих молодежь уважать ратный труд, становиться профессиональными военными»* [13]. В этом плане реализация социального заказа государства в рамках специализированных военных классов в средних школах на современном этапе явно недостаточна.

Ознакомление с сущностью вооруженных сил и их пропаганда не выборочно, а на всех уровнях школьного образования содействовала бы повышению общественного престижа армии, распространению позитивного ее имиджа, а в итоге — приходу в армейские коллективы человека с совершенно иными взглядами на военное сообщество, активной армейской позицией и готовностью изменять вооруженные силы к лучшему.

3. В целях выявления объективных социокультурных и иных факторов, лежащих в основе функционирования и развития вооруженных сил, на государственном уровне важно системно, профессионально, грамотно организовать и поддерживать процесс научно-теоретического анализа и практико-ориентированных научных исследований взаимосвязей военной активности общества и воинской культуры с собственно культурой, наукой, философией, искусством и иными сферами общественного сознания.

В качестве актуальных направлений для культурологических научных исследований можно рассматривать следующие:

- культурно-цивилизационные и социокультурные основы военной и национальной безопасности Республики Беларусь;
- национальная военная культура и культура воинской деятельности белорусского народа, влияние национального характера и этнической ментальности на военно-профессиональные качества воина;
- субкультурные и контркультурные модели военного сознания и поведения различных социальных общностей и групп населения;
- культура различных социальных групп военнослужащих;
- культура быта и культура повседневности военнослужащих;
- культура межличностных отношений военнослужащих в служебное и внеслужебное время;
- проблемы социализации и инкультурации воинства;
- роль семьи, школы, учреждений высшего образования, других социальных институтов государства в формировании военно-патриотического сознания молодежи, готовности молодежи к службе в вооруженных Силах, к защите Отечества.

4. В контексте обеспечения социокультурной преемственности развития общества и армии на современном этапе со стороны государственных органов и общественных организаций представляется значимым содействие пропаганде в период допризывной подготовки позитивных воинских традиций, выработанных предшествующими поколениями воинства, пресечение любых попыток фальсификации отечественной военной истории.

5. В условиях наращивания информационно-консциентального противоборства актуальной задачей культурологического порядка для вооруженных сил становится организация функционирования специализированных центров, в которых могут быть объединены усилия военных

культурологов, политологов, философов, лингвистов в целях создания контрпропагандистских «военных технологий нематериального действия».

II. В сфере соотношения воинской деятельности и религиозной идеологии необходимо учитывать особую взаимосвязь в восточнославянском культурном пространстве религиозной веры, религиозной идеологии и воинской активности человека.

В контексте обеспечения военной безопасности белорусского государства совершенно правомерна постановка вопроса о сотрудничестве Вооруженных Сил Республики Беларусь с традиционными религиозными конфессиями Беларуси, в первую очередь с христианством, возможности духовно-нравственного воздействия которого на личность и общество должны активно использоваться в идеологической работе в вооруженных силах, в том числе в процессе социализации личности военнослужащих.

В настоящее время белорусская армия активно сотрудничает с Белорусской православной церковью. 12 марта 2004 г. в Колонном зале Центрального Дома офицеров состоялось подписание Соглашения и Программы сотрудничества Министерства обороны и Белорусской православной церкви. От имени Министерства обороны Республики Беларусь эти документы подписали министр обороны Республики Беларусь генерал-полковник Л. С. Мальцев, от имени Белорусской православной церкви — Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет.

Используя накопленный опыт сотрудничества в области культуры и духовно-нравственного воспитания, Министерство обороны и Белорусская православная церковь объединяют свои усилия по следующим основным направлениям сотрудничества:

1. Патриотическое воспитание военнослужащих и населения.
2. Духовно-нравственное воспитание военнослужащих.
3. Социально-психологическая работа с военнослужащими и членами их семей.

III. Учитывая связь военной активности человека с традиционной народной культурой, военным опытом нации, к которой принадлежит индивид, при совершенствовании вооруженных сил государство и общество должны исходить из признания того факта, что действенным условием самосохранения и обеспечения устойчивого развития общества как культурно-цивилизационной целостности является актуализация и реализация потенциалов национальной культуры, которые выступают носителем идентичности, самобытности, аутентичности развития личности, общества и государства, фактором интеграции субъектов культуротворческой деятельности и консолидации их усилий в различных сферах, в том числе военной, источником патриотизма, нравственной деятельности личности.

Значимость традиционного национально-культурного контента военной и национальной безопасности страны на современном этапе возрастает

в связи с нарастанием негативных последствий процессов глобализации, обозначившимся информационно-консциентальным противоборством, с идеологической традиционно-культурной убедительностью реалий национальной культуры в условиях девальвации иных идеологических доктрин в обществе.

Эксперты указывают на то, что устойчивость традиционно-культурных ценностей и установок — надежная прививка общества от ценностно-мировоззренческих информационно-смысловых военных атак современности, влияющих на глобальные политические изменения вплоть до исчезновения государств и народов. «Тактика внедрения ценностей массовой культуры и философии постмодерна, — пишет Г. А. Аванесова, — срабатывает далеко не в каждой стране, так как отторгается традиционной культурой, религиозным сознанием, народной жизнью. Советское общество долгое время гордилось тем, что разорвало связь с традициями предков и овладело достижениями научно-технического прогресса. Однако вооруженный по последнему слову военной науки и техники СССР сдался, по существу, без боя. Причем первой спасовала руководящая элита Советского Союза, отказавшись от какой бы то ни было борьбы и начав разоружаться практически в одностороннем порядке. Стадия открытого и масштабного столкновения не наступила: советская властвующая элита пошла на развал страны к ликованию наших недругов» [13].

Предотвращению опасности разрушения традиционной национально-культурной ориентации индивида в условиях вооруженных сил может способствовать усиление патриотического и военно-патриотического воспитания военнослужащих, просветительская работа, связанная с актуализацией основополагающих культурных ценностей и культурных смыслов белорусского народа, формированием адекватного военно-исторического сознания военнослужащих и широких слоев молодежи до призывного возраста.

В военном строительстве Республики Беларусь важно избирательно, с учетом национальной военно-культурной специфики, подходить к заимствованию зарубежных образцов воинской деятельности, а также необходимо изучать и развивать национальные военные традиции и школу военного искусства.

Значимым фактором совершенствования вооруженных сил в рассматриваемом контексте представляется также проведение научных исследований на предмет выявления традиционно-культурных концептов социально значимой деятельности белорусского народа, в том числе связанной с защитой Отечества.

IV. В сфере соотношения воинской деятельности и морали на современном этапе необходимо обратить внимание на нравственное воспитание военнослужащих на всех уровнях и специальную морально-нравст-

венную подготовку допризывной молодежи. Низкий уровень морали и нравственности в гражданском обществе сказывается на том, что в армии оказываются люди с неприемлемыми для выполнения воинской обязанности и негативными морально-деловыми качествами, неспособные соответствовать тем высоким нравственным требованиям, которые предъявляет отечественная военная среда и все общество к защитникам Отечества.

В учреждениях высшего военного образования необходимо вернуться к преподаванию курса «Этики» или «Современной воинской этики» как общепрофессиональной учебной дисциплины.

Во всех военных учебных заведениях необходимо формировать культ уставной дисциплины и порядка, обратившись к концепции военного учебного заведения как образцового воинского коллектива с точки зрения соблюдения дисциплины и порядка.

Подготовка офицерских кадров на современном этапе в целом требует более глубокого уровня социализации личности и использования при этом более принципиальных методов обучения и воспитания, отказа от принципа «детоцентризма», выполняющего в учреждении военного образования антипедагогическую функцию. Овладение своей военной специальностью еще не делает военного специалиста офицером, ведь быть им — значит, кроме всего прочего, обладать высокими духовно-нравственными качествами, такими как человеколюбие, благоразумие, справедливость, мужество, самообладание, смирение, великодушие и др. Для офицера важна личностная зрелость, определяющая его лидерство в воинском коллективе, обеспечивающая успешность учебно-воспитательных усилий командира.

Особая значимость адекватной социализации курсантов в процессе подготовки определяется рядом факторов, связанных со спецификой армейской среды, воинской деятельности и общественных ожиданий. Во-первых, отношения людей в военном сообществе, по сравнению с гражданским, отличаются четко выраженной иерархичностью, строгой субординацией, высоким уровнем координации усилий, а также потенциальной возможностью организации взаимодействия в экстремальной ситуации. Во-вторых, воинская деятельность — это особое служение Родине, основанное на идее беззаветной преданности своему народу, стране, готовности человека предпринять все усилия для осуществления воли народа, вплоть до самопожертвования. В-третьих, в нашем обществе сложился устойчивый образ защитника Отечества, офицера как человека высококультурного, мужественного, героического.

V. Учитывая определенную самостоятельность и закрытость вооруженных сил, совершенствуя внутрикультурные процессы армии, в плане улучшения быта и культуры повседневности военнослужащих представляется необходимым проведение специальной работы, направленной на повышение культуры общения и межличностных взаимодей-

ствий военнослужащих на всех уровнях и прежде всего на уровне солдат и сержантов.

Проведение свободного времени должно опираться на развитие в армейском коллективе норм общегражданской культуры, умений представителей офицерского, сержантского и рядового состава бесконфликтно общаться друг с другом за рамками служебных отношений, важно, чтобы досуг военнослужащих был заполнен развивающими занятиями [13].

Улучшению армейской среды на современном этапе могут способствовать, во-первых, процессы модернизации управленческих систем и технологий военной службы как на уровне высшего командного и офицерского состава армии, так и на уровне среднего звена командиров (см., например, реформирование российской армии; обсуждение изменения статуса и роли сержанта в армии и др.); во-вторых, культ культуры общения на всех уровнях профессионально-должностных отношений; в-третьих, гуманизация взаимоотношений в армии.

В значительной мере началом, детерминирующим процессы совершенствования вооруженных сил на современном этапе, являются *личностные аспекты, культура личности офицера-командира*.

Адекватная военно-профессиональная деятельность офицера-командира, эффективность воздействия на подчиненных в определяющей мере зависят от его личностных качеств, общего культурного уровня, нравственного облика. При этом личностная зрелость офицера обеспечивает позитивную военно-профессиональную направленность и работает на общий успех, в то время как несформированность его личности играет явно деструктивную роль в функционировании армейского коллектива. Личностная же несформированность офицера может быть препятствием утверждения авторитета руководителя как основы осуществления армейского принципа единоначалия: атрофия совести приводит к гипертрофии авторитета, искаженному пониманию офицером-командиром возможностей воздействия на человека.

Совершенствование управления тесно связано с таким личностным фактором функционирования воинского коллектива, как *культура коммуникации офицера-начальника*. Для осуществления профессиональной управленческой деятельности офицеру чрезвычайно важно владеть культурой общения, поскольку правильно выстроенная коммуникация обладает огромным педагогическим потенциалом.

Общение в научной литературе чаще всего трактуется как взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или аффективно-оценочного характера. Данное определение выделяет основное содержание общения: передачу информации (коммуникацию), взаимодействие (интеракцию), познание людьми друг друга (перцепцию).

Общение полифункционально. Можно выделить пять основных его функций: прагматическую, формирующую, функцию подтверждения, организации и поддержания межличностных отношений, внутриличностную.

В прагматической функции общение выступает как важнейшее условие объединения людей в процессе любой совместной деятельности.

Большая роль принадлежит *формирующей функции* общения. Общение — это не просто процесс передачи друг другу суммы знаний, умений, навыков, некой информации, но и сложный процесс взаимного влияния, обогащения и изменения.

Функция подтверждения в процессе общения заключается в возможности утвердить себя.

Функция организации и поддержания межличностных отношений в общении для любого человека связана с оцениванием людей и установлением определенных эмоциональных отношений друг с другом — позитивных или негативных.

Внутриличностная функция заключается в том, что общение является универсальным способом мышления человека.

Общение осуществляется на разных уровнях. Уровни общения определяются общей культурой взаимодействующих объектов, их индивидуальными и личностными характеристиками, особенностями ситуации, социальным контролем, ценностными ориентациями общающихся, их отношением друг к другу.

Самый примитивный уровень общения — *фатический* (от лат. *fatuus* — простой, глупый). Он предполагает простой обмен репликами для поддержания разговора и не имеет глубокого смысла. Такое общение необходимо в стандартизированных условиях либо определяется этикетными нормами.

Информационный уровень общения предполагает обмен интересной для собеседников новой информацией, являющейся источником эмоциональной, мыслительной, поведенческой активности человека.

Личностный уровень общения характеризует такое взаимодействие, при котором субъекты направлены на глубокое самораскрытие и постижение сущности другого человека и окружающего мира.

Общение, его направленность и культура определяются общительностью человека. Общительность — это умение находить оптимальные способы общения, ведущие к развитию доброжелательных отношений между людьми. Общительность определяет активность индивида во взаимодействии с другими людьми.

Для того чтобы грамотно общаться, офицер должен иметь в интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферах целый ряд характеристик, способствующих успешности общения.

К интеллектуальным характеристикам, способствующим успешности общения, относятся: хороший объем, устойчивость и распределение внимания, наблюдательность по отношению к окружающим людям, хорошая память, способность анализировать поступки человека и видеть за ними мотивы, умение ставить себя на место другого человека.

Условием успеха во взаимоотношениях является соответствующая воспитанность эмоциональной сферы личности, которая, прежде всего, проявляется в том, умеет или не умеет человек сопереживать другим людям, радоваться и огорчаться вместе с ними.

Регуляция волевой сферы человека в общении проявляется в его уравновешенности, умении управлять своим поведением в различных ситуациях.

Общение является культурной деятельностью человека. Для успешности общения важны следующие умения общения:

- умение понять позицию другого в общении, проявить интерес к его личности;

- умение интерпретировать внутреннее состояние собеседника по нюансам поведения, владению средствами невербального общения (мика, жесты);

- умение принять точку зрения собеседника;

- умение создать обстановку доверительности, терпимости к другому человеку;

- владение средствами, усиливающими воздействие (риторическими приемами);

- преимущественное использование в общении организующих воздействий, а не оценивающих;

- умение с юмором отнестись к отдельным аспектам ситуации общения.

В контексте гуманизации армейской среды обращают на себя внимание ***аксиологические факторы, определяющие культуру управления офицером воинским коллективом.***

На каких же личностно-ценностных факторах должна основываться деятельность офицера-командира?

1. Важнейшее личностно-ценностное основание успешной военно-профессиональной деятельности офицера-командира — это правильное понимание своей начальственной функции, начальственного статуса в воинском коллективе, адекватное осуществление миссии единоначальника.

Идеальная ситуация, когда офицер-командир — такой единоначальник, который в восприятии подчиненных в высшей степени заслуживает доверие, в кого подчиненные верят и готовы исполнить любой его приказ (ср. в народном высказывании о военачальнике и руководителе вообще: «Царь, бог и воинский начальник»).

При этом только умелое сочетание ума и воли, понимание, что ты не командуешь, а имеешь честь командовать (А. А. Керсновский) делает офицера-командира настоящим единоначальником.

2. Успешному исполнению миссии единоначальника помогает культура поведения, самообладание и выдержка, избегание граничных проявлений психики.

3. Принципом социальной стратификации офицера-командира любого уровня по праву может считаться «золотое правило» общения и поведения: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

4. Следует отметить огромную роль позитивной настроенности офицера-командира, любви к человеку в его военно-профессиональной деятельности.

5. Еще одно немаловажное личностно-ценностное основание военно-профессиональной деятельности офицера-командира — жизненная оптимистичность, уверенность в высокой значимости выполняемого воинского долга.

Офицер не имеет права показать свое уныние перед подчиненными. Оптимистичность командира способна спасти воинский коллектив в любой перипетии.

Очень важна для офицера-командира такая добродетель, как умение посмеяться над собой, юмор. Излишняя напыщенность военачальника отталкивает людей, извращает дело служения.

В контексте личностно-ценностной военно-профессиональной направленности хотелось бы обратить внимание на **необходимость развития у офицера-командира навыков духовно-нравственного лидерства в воинском коллективе.**

В последнее время в этике получила развитие концепция духовно-нравственного лидерства. Согласно этой концепции лидерство по существу обеспечивается не усвоенностью каких-либо социальных технологий, а добродетелями человека. Духовно-нравственное лидерство сводится к формированию в себе таких добродетелей, как благоразумие, мужество, самообладание, справедливость, великодушие, сострадание, смирение. Эти добродетели, как качества ума, воли и души, придают силу характеру и стабильность личности.

1. *Благоразумие* помогает принимать верные решения (ср. высказывание Наполеона Бонапарта: «Победа или поражение — вывод разума!»).

2. *Мужество* помогает держаться избранного курса и не поддаваться различным давлениям.

3. *Самообладание* помогает подчинять эмоции и страсти духу и вложить энергию страстей в исполнение своей миссии, функциональных обязанностей, долга.

4. *Справедливость* позволяет лидеру воздавать каждому должное и входить в положение каждого человека.

5. *Великодушие* позволяет осознать свою миссию и ставить высокие задачи перед собой и другими. Великодушие, как добродетель офицера-командира, предполагает наличие доверия к себе и в особенности к подчиненным, веру в свои силы и силы воинского коллектива.

Лидерство — не просто достойное военно-профессиональное качество офицера-командира, а необходимая самодостаточная культурологическая составляющая его труда. Американский генерал времен Второй мировой войны Омар Брэдли, отмечая самодостаточный характер способности командира быть лидером, писал: «Лидерство неизменно и беспрецедентно важно, никакое существующее или изобретенное в будущем оружие не может его подменить... Звание же несет в себе лишь формальную мощь и подчеркивает лишь формальное положение командира. Чтобы стать безоговорочным авторитетом у подчиненных, командиру требуется больше, чем высокое звание и образцовая выправка. Он должен внушать доверие тем, кем руководит. Те же командиры, которые уповают только на внешнюю сторону руководства, обречены на провал, они не в состоянии быть настоящими лидерами» [22].

VI. *Обозначившиеся процессы феминизации армии* по мере расширения будут требовать:

- разработки гендерной военной политики государства, т. е. целенаправленной государственной и общественной деятельности по обеспечению гендерного равенства либо оптимального соотношения в армии военнослужащих-мужчин и женщин;

- правовой проработки проблем военно-служебных отношений с участием военнослужащих-женщин, определения их правового положения, уставных правил взаимоотношений женщин и мужчин в армии;

- проведения научных исследований гендерной культуры общества и вооруженных сил, проблем социальной мотивации общественной самореализации женщин, социального и профессионального статуса женщины в воинском коллективе;

- создания специализированной структуры в военном ведомстве, занимающейся проблемами службы женщин;

- рассмотрения возможности гарантирования и регулирования в армии гендерного равенства в соответствии с международным правом.

В сфере соотношения воинской деятельности и процессов гендерного переформатирования вооруженных сил в целом важно исходить из национально-культурных приоритетов белорусского общества.

VII. *Создание условий для сохранения здоровья военнослужащих и предотвращение травматизма в армейской среде* сегодня одна из главных задач военных медиков. Состояние здоровья человека, который

имеет отношение к воинской деятельности — это основополагающая успешного функционирования армии. Наличие заболеваний и неудовлетворительная физическая форма — это то, что становится преградой на пути приобщения молодых людей к воинству и препятствует их продвижению по службе. Утрата здоровья и хронические заболевания отрицательно сказываются на боеспособности вооруженных сил, на эмоционально-психологическом состоянии самих военнослужащих и их близких. Сегодня на республиканском уровне необходимо углубить работу по предотвращению заболеваемости и сохранению здоровья молодежи: новыми методами осуществлять популяризацию здорового образа жизни и отказа от пагубных привычек; военной медицине — уделять большее внимание предотвращению заболеваний, профилактике травматизма и поддержанию хорошей физической формы военнослужащих.

ВОЕННАЯ И ВОИНСКАЯ КУЛЬТУРА В ТРАНСФОРМАЦИЯХ АРМИИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ ВОЕННОЙ АКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВА НА ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСИ (в X–XVIII вв.)

Очевидным и бесспорным является тот факт, что исторические примеры подвигов закаляют и укрепляют патриотизм. Победы и поражения в войнах становятся национальными символами. Именно поэтому военно-историческая тематика исследований — неотъемлемый элемент любой идеологии, способствующий обеспечению национальной безопасности.

Историческую ретроспекцию военной деятельности на белорусских землях целесообразно начинать с первых государств-княжеств, или, как еще их называют источники, дружинных государств: Полоцкого, Туровского и Смоленского княжеств. Конечной точкой рассмотрения, на наш взгляд, является период распада Речи Посполитой и вхождение земель Беларуси в состав Российской империи. Выделенная хронология обусловлена существованием определенной самостоятельной политики в формировании армии.

Важнейшими институтами власти в этих государствах от начала их возникновения были князь, дружина и вече. Они обладали легитимным правом на принуждение. Военная дружина была важной опорой княжеской власти. Князь советовался с дружинниками по вопросам организации военных походов, суда, сбора дани и полюдя. Совместно решались другие государственно-административные вопросы. Дружинники окружали князей и разделяли все их интересы. Когда князь перемещался на новое княжество, дружина шла за ним. По летописи, Святополк Изяславович, который был в 1088 г. Туровским князем, а затем перешел на великокняжеский стол в Киеве, имел свою туровскую «дружину», «молодую»,

«несмышленную», «новую», как ее назвал летописец, потому что был «обижен» на старую киевскую дружину [23, с. 83].

Дружина была корпорацией профессиональных воинов. Ее разделяли на две группы — высшие круги составляла так называемая «старшая» дружина, в которую входили княжеские «мужи», а «младшую» составляли «отрасли», «отроки», «детские». Из нее выходили слуги князя, его телохранители, младшие должностные лица. В 1158 г. представитель «детских» предупредил полоцкого князя о готовящемся на него покушении и посоветовал вернуться на полпути от Полоцка назад в Бельчицы, где располагался княжеский двор.

«Мужья» — часть дружины — могла сливаться с городским населением и выступала в качестве «воинов» городских ополченцев — «полков». Такой «Полоцкий полк» упоминается в Ипатьевской летописи.

В XII в. в Полоцкой земле дружинные отношения переросли в вассальные. С княжеской дружины и родоплеменной знати стал формироваться новый социальный слой — боярство. Бояре — вассалы князя, получившие землю в вотчинное владение, были обязаны ему за это нести военную службу. В летописи записано, что среди служилых князей Даниила Галицкого находился Глеб Волковысский и Изяслав Свислочский. Служилым князем Владимира Васильковича был Василько Слонимский, который, по сообщению Ипатьевской летописи (1281), возвращаясь из похода, поспешил послать «сведение» и поделиться добычей со «своим князем Владимиром» [24, с. 800]. С течением времени монарх мог попасть в зависимость от крупных бояр, которые имели большие земельные владения и даже свое войско.

Армия и военная деятельность следующего периода — времен Великого княжества Литовского (ВКЛ) XIV–XV вв. — отражены в источниках недостаточно полно. К концу XIV в., кроме дружин, широко используется всеобщее народное ополчение — «погоня». Как свидетельствует привилей Ягайло 1387 г., в «погоне» (ополчении) в случае вторжения неприятеля в пределы государства принимало участие все мужское население, способное носить оружие. Одновременно в привилее упоминаются профессиональные дружинники — рыцари (*armigeri*). В дальнейшем они оформились в сословие рыцарства, которое в XV–XVI вв. стало основной военной силой ВКЛ. Главной формой военной мобилизации становится феодальное ополчение (посполитое рушение), куда землевладельцы направляли вооруженных воинов. К XVI в. не существовало четкой нормы выставления отряда в зависимости от величины земельных владений и количества крестьян. Условия службы оговаривались, как правило, персональными соглашениями между сеньорами и вассалами. Кроме того, с конца XIV в. в армии широко использовались услуги татар-военнослужащих.

К середине XV в. основной категорией воинов в посполитом рушении были конные копийники и стрельцы (лучники и арбалетчики). Самой малой организационно-тактической единицей армии было «копье», известное с XVI в. как «почет». «Копья» соединялись в хоругви, которые организовывались по территориальному принципу или выставлялись крупнейшими феодалами. Во время боя хоругви действовали суженными вперед колоннами — клиньями. Впереди колонны располагались копийники, за ними — стрельцы, которые стреляли навесом поверх голов передних линий. С течением времени из-за необходимости совершенствования защитных функций вооруженного ополчения, появилась новая градация воинов: доспешие, панцирные и щитовые.

С начала XVI в. нормы военного дела регламентировались общегосударственными актами (постановления сейма 1502 г., Статуты 1529, 1566, 1588 гг. и др.). Статут ВКЛ 1529 г. требовал выставлять одного полноценного всадника от 8 крестьянских усадеб. Паны, обладавшие 8 усадьбами, несли службу по своим возможностям, что приводило к чрезвычайной пестроте вооружения армии. Сбором воеводских и уездных хоругвей занимались хоружие, каштеляны и маршалки. После учета (внесения в переписи армии) войско переходило под власть гетманов. Посполитое ополчение просуществовало до конца XVIII в. Однако уже в конце XV — начале XVI в. оно начало терять свои боевые качества. Это было связано, как считают исследователи, с ростом заинтересованности шляхты в ведении собственного хозяйства и с недостаточными наказаниями за уклонение от военной службы [25, с. 276].

Постепенно увеличилась роль наемного войска, которое к концу XVI в. стало основной военной силой. Первоначально солдат нанимали за рубежом, преимущественно у союзников — Польши, Венгрии и Чехии, а в дальнейшем — и уроженцев ВКЛ. Во главе роты наемников стояли ротмистры. Конные роты делились на почты, которые возглавлялись товарищами, пешие — на десятки, которыми командовали десятники. Наемники выполняли разные функции: сражались на поле боя, несли гарнизонную службу, участвовали в восстановлении замков, выполняли инженерно-саперные работы, а также полицейские функции.

Военная реформа, проведенная в конце XVI — во второй половине XVII в. точно регламентировала отдельные роды войск и их вооружение. Кавалерия делилась на тяжелую, среднюю и легкую. В это же время по венгерскому образцу была частично реорганизована пехота и изменено ее вооружение. Во второй половине XVII в. в отдельный корпус выделялась артиллерия.

К 1652 г. войско ВКЛ делилось на так называемое квартяное, предназначенное для защиты восточных границ, и суплементовое, которое собиралось только в случае войны. В дальнейшем это разделение было отме-

нено и вместо него вводилось единое компутовое войско, размеры которого определялись сеймом. Важное место принадлежало негосударственным, прежде всего магнатским армиям, а также воеводским и уездным формированиям. Обязанности по защите городских укреплений возлагались также на мещан.

Реформы конца XVI – второй половины XVII в. увеличили боеспособность армии, результатом чего стало успешное завершение Инфлянтской войны 1558–1583 гг. Однако финансовые трудности, решения сейма по ограничению войска ВКЛ (в 1717 г. армия была сокращена до 6100 человек), ограничение власти гетмана отрицательно влияли на состояние обороноспособности государства [26, с. 108].

В конце XVIII в. при Станиславе Августе Понятовском была образована Военная комиссия ВКЛ (1765 г.) и Военный департамент Постоянного Совета (1776 г.). Это событие стало этапом юридического закрепления коллегиального управления военной деятельностью в ВКЛ. Такой орган был создан для разграничения распорядительной власти в армии великокняжеского и польского гетманов. Члены комиссии отчитывались перед сеймом и выбирались на два года. Комиссия начала действовать в Гродно 10 марта 1765 г. В ее состав входили два сенатора: виленский воевода М. К. Огинский, брестский кастелян Я. Гарайн и 7 советников от шляхты: Ю. Сосновский, А. Забелло, С. Адаховский, Т. Нарбут, М. Пац, Ф. Битавт, М. Гарайн. Имелись должности писаря, регента, адвоката, два извозчика и небольшой штаб. Функции такого коллективного органа четко не определялись, но они в основном заключались в финансовом обеспечении армии. Средства на обеспечение военной деятельности в ВКЛ брались из поголовного обложения евреев и из налогов от производства винокуренной продукции.

Войско ВКЛ после первого раздела Речи Посполитой начало реорганизовываться и было разделено на 2 дивизии. На основе бывших гусаров и панцирных созданы 2 бригады национальной кавалерии. Легкую конницу преобразовали в 5 полков передней стражи, из драгунских региментов создали пехоту, а также была попытка создания корпуса артиллерии. Такой измененной армией комиссия руководила последние 5 лет своего существования. В ноябре 1776 г. она перестала существовать, и ее функции были переданы военному департаменту Постоянного Совета.

В 1788 г. на сейме Речи Посполитой была создана Военная комиссия обоих народов — центральный коллегиальный орган государственной власти по управлению военными делами в Короне Польской и Великом княжестве Литовском. Комиссия занималась делами комплектования, вооружения и материального обеспечения запланированной 100-тысячной армии (на ВКЛ приходилось примерно 30 тыс. военнослужащих), подчинялась сейму и клялась на Конституции 3 мая 1791 г.

В ее состав входили 3 гетмана и 14 комиссаров (2 сенатора, 6 военных и 6 гражданских лиц), которые избирались на местных сеймиках и сейме. Члены комиссии избирались на 2 года и не могли быть моложе 23 лет. Работать в комиссии не могли и те, кто не имел в собственности земли или никогда не занимал государственной должности, но это все не учитывалось, если член комиссии имел 6-летний срок офицерской службы.

Военный орган управления был разделен на отделы согласно принципам управления армией. Выдвигались комиссии по организации и дислокации, финансово-имущественного обеспечения, комиссия регулирования внутренней службы и комиссия по организации взаимоотношений с гражданским населением.

Заседания Военной комиссии происходили 4 раза в неделю и решали дела между военнослужащими по службе, регулировали споры военных с гражданскими. Среди обязанностей комиссии была быстрая военная помощь шляхте и государственным урядникам в исполнении судебных приговоров. Комиссия направляла на место 3 солдат. В марте 1790 г. был создан комиссариат, занимавшийся делами обмундирования и вооружения, а также организацией работы магазинов, лазаретов, духовных учреждений. Но проблемы политического характера вместе с нехваткой средств вынудили комиссию ограничить численность армии и перейти к рекрутским наборам (март 1790 г.). Военная комиссия была упразднена 20 августа 1792 г. Торговицкой конфедерацией, а Гродненский сейм 1793 г. вернул ранее существовавшие принципы руководства армией. Он передал власть над армией гетманам и отдельным для Короны и ВКЛ комиссиям. Войско ВКЛ сокращалось до 6500 человек.

Таким образом, Военная комиссия ВКЛ (1765) возобновила свою деятельность, но с началом восстания Т. Костюшко 1794 г. комиссия самораспустилась, а ее функции выполняли специальные отделы повстанческих органов. Восстание 1794 г. стало последним эпизодом участия войска ВКЛ в боевых действиях, а после третьего раздела Речи Посполитой (1795) перестало существовать окончательно [27, с. 379].

Рассматривая военную деятельность, будет ошибочно останавливаться только на принципах комплектования армии, подходах в организации военного дела и видах вооружения отечественных военных. Очень важным является вопрос о том, кто выполнял военные обязанности и какую роль эти люди играли в тогдашней общественно-политической жизни, какие учебные заведения готовили военных и что в социально-культурном контексте вкладывалось в понятие «военная деятельность». Ограниченность источников создает определенные трудности при изучении данных вопросов в период Полоцкого и Туровского княжеств, но период ВКЛ (до конца XVIII в.) видится более доступным для исследования.

Функционирование армии, сформированной из отечественных военных, в период ВКЛ базировалось на определенной двойственности их обязанностей. С одной стороны, это была чисто военная деятельность, которая заключалась в обеспечении внешней, а в некоторых случаях — внутренней безопасности государства. С другой — военный был шляхтичем, включенным в сложные социально-политические отношения ВКЛ.

Офицер-шляхтич между военными кампаниями принимал участие в жизни местного общества, участвовал в заседаниях сеймиков, избирался послом на сейм. В определенном смысле он, между военными походами, исполнял обязанности по обеспечению безопасности в своей местности (защита от банд, грабителей и др.). В то время естественным было отношение к армии как к институту, в котором можно было бы начать свою политическую карьеру. Участие в военных кампаниях, отмеченное мужеством и преданностью отечеству, способствовало популяризации военной деятельности и конкретного офицера-дворянина среди местных высших кругов общества. Такой военнотружущий мог быть избран послом или занять другую высокую должность, что способствовало политической карьере и имущественной обеспеченности. Иногда военная знать использовала гетманов как элемент давления (особенно во время работы конфедерации) на великокняжеский двор [28, с. 374].

В обществе ВКЛ в основном отсутствовало разделение на военную и гражданскую знать. В Третьем Статуте ВКЛ 1588 г. предусматривалось, что каждый гражданин (шляхтич) в случае необходимости должен выполнять «службу земску», т. е. активно участвовать в обеспечении обороноспособности страны. За отказ от военной службы, участия в переписи войска или оставление своего боевого поста без согласия гетмана предусматривалась конфискация имущества. Литовский Статут делал из каждого шляхтича военнотружущего. Эти два социальных состояния были в белорусском обществе XVI–XVII вв. почти неразделимыми [29, с. 305].

Отдельного внимания в изучении истории формирования военной деятельности заслуживают институты получения военного образования. Первые попытки создания военных учебных заведений на территории Беларуси были сделаны во времена Речи Посполитой. Тяжелое социально-экономическое и политическое положение государства отрицательно сказались на состоянии вооруженных сил этой страны. Регулярной армии в ВКЛ в составе Речи Посполитой не было. Не существовало и целенаправленной системы подготовки кадров для армии. Военная школа ВКЛ начала формироваться только во второй половине XVIII в., когда были созданы Несвижская рыцарская школа, или корпус артиллерии и инженерии (1745–1755, 1767–1772), Гродненская военная школа, или кадетский корпус (1773 или 1774–1782), Шкловское благородное училище (1778). История обучения военной деятельности свидетельствует о том, что она

развивалась преимущественно в рамках российских традиций: сначала возникли первые специализированные школы, которые потом были включены в общую систему подготовки военнослужащих Российской Империи.

Руководителем Несвижской рыцарской школы с самого начала ее существования был уроженец Саксонии оберст-лейтенант Франтишек Ксаверий Фроелих, который вместе с 5 офицерами был направлен Каролом Радзивиллом в Несвиж для управления кадетами. Преподавателями школы были иностранные специалисты. В программе отсутствовали общеобразовательные предметы, потому что в школу принимались юноши, имевшие первоначальное образование. Там изучали иностранные языки (немецкий, французский), математику, логику, рисование, артиллерию, гражданскую архитектуру. Источники сообщают, что и директор, и преподаватели были хорошими офицерами и честно выполняли свои обязанности, всегда ответственно и с военной точностью организовывали учебный процесс [30, с. 66].

Сведения о Гродненской военной школе, или кадетском корпусе, в некоторой степени более содержательные. Известно, что в 1762 г. корпус насчитывал 600 человек. Принимали на обучение мальчиков в пятилетнем возрасте, преимущественно детей штаб-офицеров. Накануне военного лихолетья Российской Империи нужны были хорошо подготовленные офицеры, которые могли вести солдат в бой против хорошо подготовленного, прекрасно вооруженного противника. С течением времени в его состав вошел Шкловский корпус, и решения по организации деятельности принимались на государственном уровне. Несмотря на скромное финансирование (корпус существовал на деньги частного лица), в Гродненском корпусе была создана хорошая материальная база, подобран отличный кадровый состав (почти все сотрудники были офицерами). Особенностью учебного процесса был либерализм. В кадетском корпусе отсутствовала жесткая цензура при комплектации библиотеки, было доброжелательное отношение к учащимся. Все это, как утверждают источники, способствовало росту авторитета Гродненского кадетского корпуса и содействовало подготовке высокообразованных офицеров [29, с. 300].

Таким образом, военная деятельность на землях Беларуси являлась неотъемлемым элементом становления и развития государственности. О первых шагах становления института армии мы можем говорить начиная с X в., когда функции защиты князя и государства выполняла дружина. История армии и военной деятельности в указанный период имела определенную специфику и отличалась своеобразием по сравнению с военной историей соседних государств. Главными особенностями были: принципы комплектования армии, присутствие иностранного неславянского элемента, особенности вооружения, военная специализация, специфические функции, количественные различия, отличительный судебно-

правовой и гражданский статус военнослужащего, а также постепенное усиление политизации армии.

Наиболее интересным и пока малоисследованным является вопрос о социокультурном контексте военной деятельности в исторической ретроспекции. Из источников нам известно, что на белорусских землях ВКЛ до разделов Речи Посполитой военный занимал особое положение в обществе и являлся центральной фигурой в нем. Воинская деятельность отождествлялась с благородством, хорошим образованием, профессионализмом, дисциплиной. Она была невозможна без активной общественно-политической деятельности и пользовалась высоким авторитетом.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ АРМИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одним из лучших достижений прошлого является выработанный столетиями нравственный облик защитника Родины, соединившего в себе такие непреходящие качества и ценности, как честь, доблесть, воинский долг. Эти качества проверены временем, именно они позволили одерживать победы в самых кровопролитных войнах, обеспечивать мир на нашей земле. Наиболее яркий пример тому победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.

Новейшая мировая история наглядно свидетельствует, что государство, не способное эффективно организовать защиту своих национальных интересов, обеспечить независимость, территориальную целостность, суверенитет и незыблемость конституционного строя, либо обречено на полное исчезновение с политической карты, либо, оставаясь единым целым в географическом смысле, неминуемо потеряет даже малейшие признаки своей самостоятельности и цивилизационной идентичности. Одно из ключевых мест в системе обеспечения военной безопасности принадлежит вооруженным силам, строительству и развитию которых в Республике Беларусь уделяется неослабное внимание. Это нашло отражение в Конституции, Концепции национальной безопасности и Военной доктрине Республики Беларусь.

Согласно Концепции военная безопасность Республики Беларусь на современном этапе обеспечена на достаточном уровне с опорой, прежде всего, на политико-дипломатические, информационные и другие невоенные методы. Неслучайно в Концепции отмечается: «Республика Беларусь обеспечивает свою военную безопасность исходя из принципов оборонной достаточности и стратегического сдерживания потенциальной агрессии, отдавая приоритет невоенным средствам» [19, с. 38]. При этом утверждается, что вооруженные силы остаются гарантом независимости, территориальной целостности, суверенитета государства [19, с. 14].

Положения Концепции получили свое развитие в новой Военной доктрине Республики Беларусь, утвержденной законодательно 20 июля 2016 г. (Закон № 412-3 «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» от 20 июля 2016 г.).

Принципиально важно, что корректировка Военной доктрины, глубокая переработка ее содержательной части не предусматривает изменения главных положений военной политики нашего государства. Прежде всего, сохранен оборонительный характер Военной доктрины: в документе сделан акцент на приверженность Республики Беларусь к использованию военной силы как крайней меры лишь после исчерпания возможностей применения мер ненасильственного характера [31, с. 4].

«Провозглашая Военную доктрину, носящую сугубо оборонительный характер, наша страна исходит из того, что ни одно из государств не является для нее противником» [32, ст. 14]. «В то же время Республика Беларусь будет отстаивать свои национальные интересы с использованием всех имеющихся средств, в том числе посредством применения военной силы, и оставляет за собой право принятия комплекса превентивных мер стратегического сдерживания в целях недопущения нападения или нейтрализации внутреннего вооруженного конфликта» [32, ст. 15].

Что же представляют собой Вооруженные Силы Республики Беларусь как гарант независимости, территориальной целостности, суверенитета государства? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сделать небольшой экскурс в историю.

Республике Беларусь в наследство от СССР достался один из лучших военных округов, находившийся на главном — западном стратегическом направлении и выступавший в роли второго эшелона групп войск, дислоцированных в странах Организации Варшавского договора.

В советское время общая численность группировки войск на территории Беларуси составляла более 280 тысяч военнослужащих, рабочих и служащих. Концентрация воинских частей и соединений здесь была самой высокой в Европе. Один военный приходился на 43 человека гражданского населения. (Для сравнения: в Украине — на 98, в Казахстане — на 118, в России — на 634 человека.) [33, с. 80].

Следует отметить, что кроме огромной вооруженной группировки, на территории БССР находилась инфраструктура, обеспечивавшая жизнедеятельность и боевое применение этих войск в случае необходимости, а именно: склады, самая густая в СССР сеть подъездных путей, запасы военного имущества, предназначенные для развертывания здесь армии в 500 тысяч, а по некоторым данным — и в миллион человек, а также ряд предприятий ВПК, производивших, в частности, сложные электронные системы.

Республика Беларусь как молодое суверенное государство относится к странам с малой экономикой, следовательно, перед руководством страны и Министерства обороны встали масштабные задачи по созданию современной армии, а также радикально обновленного, основанного на последних достижениях не только белорусской, но и мировой науки и техники оборонно-промышленного комплекса страны.

При рассмотрении вопросов о создании современной белорусской армии, военной мощи, способной решать в необходимом объеме задачи обеспечения военной безопасности страны, учитывались во всей полноте не только особенности имеющейся на территории Беларуси вооруженной группировки сил и средств, но и общие тенденции, происходящие в военном деле, а именно переход от массовых армий к малым высокопрофессиональным мобильным армиям. Вместе с тем реформирование вооруженных сил осуществлялось с учетом своеобразия социально-экономического, общественно-политического и социокультурного развития Беларуси.

Выполнение намеченных направлений реформирования позволило:

1. Создать все системы, необходимые для функционирования вооруженных сил и выполнения ими задач по обеспечению военной безопасности государства, прежде всего, новую систему управления и идеологической работы в вооруженных силах.

2. Значительно оптимизировать организационную структуру вооруженных сил. В первую очередь развивались части и соединения противовоздушной обороны, авиации, ракетных войск, сил и средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), разведки, связи. В ходе реформирования их доля в общей численности вооруженных сил значительно увеличилась. Были осуществлены мероприятия по их первичному переоснащению современным вооружением и техникой.

В составе сухопутных войск были созданы общевойсковые соединения постоянной готовности, а также воинские части специального назначения.

Учитывая возросшие роль и значение сил специальных операций в решении задач обеспечения военной безопасности государства, в 2007 г. создано командование нового рода войск вооруженных сил — сил специальных операций. На них возлагаются разведывательные и специальные задачи, а также участие в антитеррористической и контрдиверсионной борьбе как в рамках самостоятельной боевой работы, так и во взаимодействии с иными воинскими формированиями.

3. В Республике Беларусь начиная с 2000 г. развивается новое направление деятельности вооруженных сил и некоторых других государственных институтов — территориальная оборона. Среди задач, которые решает территориальная оборона, — участие в охране и защите государственной границы, охрана и оборона важных объектов, участие в борьбе с десантно-диверсионными силами, проведение инженерных мероприятий по подго-

товке населенных пунктов к обороне, участие в проведении спасательных и аварийно-восстановительных работ, а также мероприятий, обеспечивающих вооруженную защиту государства и др.

4. Реформирование вооруженных сил позволило создать собственную систему военного образования, завершено создание белорусской национальной военной школы. Существенным достижением в этом отношении стало создание специализированных учреждений образования или подразделений на базе существующих, которые готовят специалистов в области медицины, пограничного дела, охраны правопорядка, инженерии, предотвращения чрезвычайных ситуаций, военной дипломатии и др.

5. Реформирование вооруженных сил положительно сказалось на системе их комплектования. В Беларуси не отказались от срочной военной службы, являющейся подготовкой военно-обученного резерва, получения гражданами военной учетной специальности. В соответствии с Законом «О воинской обязанности и воинской службе» в 2004 г. введен новый вид воинской службы — служба в резерве. Существует еще служба по контракту на должностях солдат и сержантов, в первую очередь технических специальностей, освоить которые за период срочной службы в полном объеме сложно.

Таким образом, проведенное реформирование вооруженных сил позволило придать им современный облик, оптимизировать структуру и численность. Его главным итогом стало создание вооруженных сил независимого суверенного государства. Боевая и мобилизационная готовность, уровень оперативной и боевой подготовки, морально-психологическое состояние личного состава позволяют решать поставленные перед ними задачи.

Оставаясь гарантом независимости, территориальной целостности, суверенитета государства, Вооруженные Силы Республики Беларусь планомерно развиваются и совершенствуются; в белорусской армии осуществляется интенсивная оперативная и боевая подготовка.

Большое внимание уделяется проведению грамотной и системной идеологической работы в войсках, патриотическому воспитанию военнослужащих и гражданского персонала, поддержанию высокого боевого духа в армейских рядах, организации патриотической работы с гражданским населением [34].

В числе приоритетных направлений деятельности государства и военного ведомства остаются вопросы социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Повышается денежное довольствие всех категорий военнослужащих, для них строится жилье.

Поступательно развивается оборонный комплекс экономики. Совершенствуется система обеспечения потребностей вооруженных сил, других войск, воинских формирований и военизированных организаций.

В стране создана новая военно-промышленная отрасль — *ракетостроение*. В 2016 г. прошла успешные испытания и поставлена в войска отечественная ракетная система залпового огня «Полонез», являющаяся эффективным оружием сдерживания.

При этом следует подчеркнуть, что обеспечение военной безопасности нашей страны в настоящее время осуществляется в принципиально новых стратегических, военно-политических и экономических условиях.

Во-первых, произошли значительные изменения в военно-политической обстановке. Военно-политическая обстановка в мире, в том числе в восточно-европейском регионе, характеризуется нарастанием негативных тенденций в сфере международной и региональной безопасности, обусловленных геополитическим противостоянием как между ведущими мировыми странами, так и столкновением интересов отдельных коалиций государств.

Выстраивание и развитие архитектуры многополярного мироустройства, наряду с активизацией интеграционных процессов и становлением новых геополитических центров силы, сопровождается усилением национального, этнического и религиозного экстремизма, сепаратизма, ведущих к появлению негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, создающих и применяющих вооруженные формирования.

В мире сегодня насчитывается множество очагов нестабильности. Значительно активизировалась военная деятельность и вокруг Республики Беларусь.

Во-вторых, технологический рывок в последней четверти прошлого века во многом изменил мир и закономерно нашел отражение в военном деле. Потенциальным полем боя сегодня, наряду с сушей, воздухом, водой и космосом, впервые признано *киберпространство* — среда, созданная человеком. Последнее — весьма специфическая сфера деятельности и среда, которая имеет относительно автономный характер. Киберпространство оказывает огромное влияние на развитие экономики, политической жизни, культуры, техносферы, военного дела. Проблема киберпространства требует особого внимания, многомерного и по-настоящему междисциплинарного изучения. Это исключительно быстро развивающаяся область, причем все еще плохо освещенная (в значительной мере из-за того, что ее познание требует как естественнонаучных и технических знаний, так и гуманитарных и общественно-научных). Часть киберпространства — информационно-коммуникационная инфраструктура вооруженных сил государств, которая играет возрастающую роль в обеспечении реальной эффективности силы государства, в боевом и в небоевом применении вооруженных сил. Учитывая важность борьбы в киберпростран-

стве, Министерством обороны Республики Беларусь принято решение о создании в белорусской армии соответствующих подразделений.

В-третьих, характерными чертами практически всех современных военных конфликтов являются смешанные формы боевых действий. Это как *применение высокоэффективных систем высокоточного оружия*, так и широкое использование нетрадиционных форм применения военной силы и регулярных воинских формирований.

В-четвертых, появились принципиально иные вызовы безопасности, связанные с разработкой и активным применением на практике концепций и механизмов силовой смены государственной власти в суверенных странах извне с использованием внутреннего деструктивного потенциала.

В докладе на V Всебелорусском народном собрании Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, характеризуя складывающуюся обстановку в мире, подчеркнул, что «Беларусь находится в географическом центре Европы и не может оставаться в стороне от вызовов и угроз, которые происходят не только далеко от нас, но и уже совсем рядом» [35, с. 5]. Данная оценка в концентрированном виде отражает суть влияния глобальных процессов и складывающейся военно-политической обстановки на безопасность нашей страны.

Принятие решения об использовании или неиспользовании вооруженных сил, согласно Конституции, — прерогатива высшего военно-политического руководства страны. Новая Военная доктрина, исходя из складывающейся военно-политической обстановки, расширила функции армии. Их содержание раскрывает в статье «Под знаком стратегической нестабильности: современные вызовы военной безопасности государства и направления развития Вооруженных Сил Республики Беларусь» начальник Генерального штаба вооруженных сил, первый заместитель Министра обороны Республики Беларусь генерал-майор О. А. Белоконев.

Первая функция отражает использование вооруженных сил в мирное время для предотвращения военных угроз и сдерживания военных конфликтов. В этой связи армия Беларуси из средства ведения войны превратилась в средство ее предотвращения. Только достаточно сильное в военном отношении государство способно сдержать потенциального агрессора от развязывания военных действий и, следовательно, обеспечить в стране мир.

Вторая функция вооруженных сил связана с их прямым предназначением — применением военной силы для защиты страны от вооруженной агрессии (пресечение агрессии).

Третья функция связана с возможностью использования армии в ситуациях, когда внешние угрозы реализуются на практике через внутренние источники.

Мировой опыт свидетельствует: в целом ряде «цветных» и прочих революций политические цели внешних инициаторов были достигнуты посредством действий внутренних деструктивных сил при опосредованном участии спецподразделений, роль которых заключалась в обучении, координации действий и обеспечении незаконных вооруженных формирований. Яркий пример этому — события, складывающиеся в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в других регионах мира.

Реализация функции противодействия деструктивным силам внутри страны начинается с появлением признаков действий незаконных вооруженных формирований и спецподразделений противника, а активные формы приобретает с усилением подрывной деятельности деструктивных сил, возникновением массовых беспорядков, с появлением фактов захвата важных народнохозяйственных и военных объектов, оружия, боеприпасов и тому подобного.

Таким образом, Вооруженные Силы Республики Беларусь призваны выполнять триединую функцию: предотвращения военных угроз и сдерживания агрессии; отражения внешней агрессии; противодействия деструктивным силам [36, с. 5].

19 февраля 2015 г. в ходе встречи с командным составом Вооруженных Сил Республики Беларусь Глава государства конкретизировал направления строительства белорусской армии в современных условиях: поставлена **приоритетная задача** — максимально приспособить вооруженные силы к реагированию на ту ситуацию, которая может сложиться завтра, послезавтра и в последующем. При этом сделан акцент на необходимости сосредоточить основные усилия на обучении современным способам ведения вооруженной борьбы.

Министерством обороны на основе анализа обстановки, складывающейся в мире и регионе, особенностей современных военных конфликтов разработаны и утверждены Концепция строительства и развития Вооруженных Сил Республики Беларусь до 2020 г. и новый План обороны страны.

Главной целью строительства и развития Вооруженных Сил до 2020 г. определено создание компактной, мобильной, высокоподготовленной и хорошо оснащенной армии, способной противостоять новым вызовам и угрозам [37, с. 8]. Достижение этой цели планируется за счет роста качества подготовки органов военного управления, войск (сил), модернизации и перевооружения новыми образцами (системами, комплексами) вооружения и военной техники, исходя из возможностей экономики государства и наличия мобилизационных ресурсов.

В основу выбора перспективного облика вооруженных сил заложено достижение таких их свойств, которые **при минимальных затратах ресурсов обеспечили бы возможность реализации вышеуказанных функций и решения вытекающих из них задач**, а также получения характери-

стик, максимально повышающих эффективность их применения (в случае такой необходимости). Учитывая критерии «минимум затрат — максимальный результат (эффект) — реализация в плановые сроки», основные усилия в строительстве вооруженных сил сосредоточены на совершенствовании систем управления войсками и оружием, разведки, радиоэлектронной борьбы, противовоздушной обороны, ракетных войск, сил специальных операций. Развитие данных направлений будет являться приоритетным. Поэтому в ближайшей перспективе будут развиваться все структурные компоненты вооруженных сил, совершенствоваться механизмы обеспечения безопасности государства, территориальная оборона и др.

К числу приоритетных направлений строительства и развития вооруженных сил относится *совершенствование системы их управления*. Основные усилия здесь будут сосредоточены на создании многоуровневой автоматизированной системы управления, обеспечивающей управление войсками в масштабе времени, близком к реальному, в условиях огневого и радиоэлектронного подавления противником. Продолжается перевод системы связи на цифровые способы передачи и обработки информации, а также оснащение воинских частей и подразделений современными средствами защиты информации. Планируются серьезные подвижки в перевооружении зенитных ракетных войск новыми образцами вооружения, в оснащении радиотехнических войск современными средствами разведки и наблюдения.

Одним из направлений совершенствования вооруженных сил является оснащение их образцами вооружения и военной техники (ВВТ) отечественного производства. Учитывая возрастающую роль в современных конфликтах беспилотной авиации, планируется поставить в войска более 50 комплексов различного класса.

Серьезная работа предстоит по завершению создания и принятию на вооружение индивидуальной боевой системы военнослужащего, позволяющей ему максимально эффективно выполнять боевые задачи как в составе подразделения, так и самостоятельно.

Важным компонентом обороны государства является **территориальная оборона** как стратегия обеспечения всенародного характера защиты Отечества. В нее заложены выработанные веками принципы всенародной борьбы с агрессорами и поработителями, которых было немало на белорусской земле.

Реализация рассмотренных направлений совершенствования Вооруженных Сил Республики Беларусь позволит им приобрести свойства, которые при минимальных затратах ресурсов обеспечат выполнение возложенных на них задач, а также максимально повысить эффективность их применения.

Следует отметить, что указанные направления дальнейшего развития вооруженных сил согласуются с основными положениями **концепции «инновационной армии»**. Известный российский исследователь и военный эксперт А. А. Кокошин в качестве таковых выделяет:

1) *качественные изменения системы военного управления* (значительное сокращение времени прохождения управляющих воздействий (приказов, директив) сверху вниз, обеспечения их неискажаемости и правильного понимания, а также обратной связи — доклад о том, как понят приказ и как он исполняется, какие затруднения, проблемы встречаются на пути его реализации и постоянное совершенствование, прежде всего, программно-продукта, тесной работы программистов со штабными работниками);

2) *обеспечение информационного и интеллектуального превосходства* (определяется уровнем организации потоков информации, соответствием ее именно тому, что требуется для принятия решений в конкретный момент);

3) *создание гибкой информационно-аналитической суперсистемы, охватывающей все звенья управления* (высоко интегрированные средства разведки, наблюдения, связи, телекоммуникаций, навигации, ретрансляции, целеуказания, топогеодезии, обнаружения стартов баллистических ракет нового поколения, распознавания целей, контроля и др., боевые ударные комплексы, авиацию, средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), обеспечивающие абсолютное превосходство на поле боя и пр.);

4) *контрольная функция* (контроль за положением и действиями, как противника, так и собственных сил и средств, за их фактическим соответствием поставленным государственным руководством и военным командованием политическим и военным целям и задачам);

5) *ответственность* (способность самостоятельно мыслить и брать на себя ответственность, проявлять инициативу, особенно в сложной обстановке) [38].

Эффективность современной армии зависит от всех структурных элементов государства, от всех уровней его развития, от характеристик различных сегментов общества. В частности, качество личного состава вооруженных сил в значительной степени связано с образовательным уровнем населения в целом, уровнем научных и технических знаний, глубиной и масштабностью их распространения в обществе. На протяжении многих веков существовала устойчивая традиция профессионализации военного дела. В силу стабильно увеличивающегося числа технических средств и управленческих задач — не только на уровне офицерского корпуса, но и на уровне рядового и сержантского состава — это стало постоянной и усиливающейся тенденцией. Стабильно растут требования по овладению все новыми разнообразными военными специальностями, связанными с появлением новых видов вооружений, военной техники.

Совершенствование техники повышает **роль человеческого фактора**, делая его решающим, т. е. солдат перестает быть простым исполнителем приказов, натренированным на выполнение ограниченных операций. От него требуется умение управлять сложной техникой и готовность самостоятельно принимать решения и действовать в неординарных ситуациях.

Таким образом, в условиях нарастающей глобализации мировых процессов, противоречивой международной обстановки актуальной задачей государства является **укрепление независимости и суверенитета** как главного условия дальнейшего стабильного и поступательного развития общества и государства.

Сберечь мир в стране и сберечь саму страну — важнейшая задача государства и народа. Как подчеркивает Глава нашего государства А. Г. Лукашенко: «Мы живем в независимом государстве. Неимоверно трудно было завоевать эту свободу. Но значительно труднее будет отстоять ее.

Сегодня, когда мир сцепился в новой геополитической схватке, мы это понимаем с особой остротой, и не только понимаем, но уже ощущаем. Чтобы сохранить неприкосновенность и суверенитет молодого белорусского государства, нужно многое. Но в первую очередь, единство, единство и еще раз единство всех нас, всего нашего белорусского народа. Это не просто слова. Это непреложный закон, выработанный на основе нашего исторического опыта.

Когда нация едина, она в состоянии решить важнейшие задачи, потому что она может мобилизоваться и сконцентрировать усилия на приоритетных направлениях. За четверть века своей независимости мы не раз убеждались в этом» [39, с. 36].

В связи с этим обороноспособности и безопасности нашего государства придается первостепенное значение. В Республики Беларусь созданы современные вооруженные силы, разработаны и приняты Концепция национальной безопасности и новая редакция Военной доктрины, где сформулированы основные задачи и определены направления деятельности государства с учетом современных угроз и вызовов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует исходить из того, что понятия «военная деятельность» и «воинская деятельность» не тождественны по своему содержанию, их следует различать.

Военная деятельность представляет собой разновидность общественной деятельности людей по созданию, а при необходимости и использованию средств вооруженной борьбы и других элементов военной мощи государства для достижения определенных государственных или социально-групповых целей.

Воинскую деятельность можно определить как особый, реализуемый в служебной и внеслужебной формах вид военной активности человека в индивидуально-личностном и коллективном измерении, связанный с осознанием самодостаточно смыслодержательной общественно-государственной миссии военных.

В целях совершенствования армии в современных условиях в сфере взаимодействия гражданско-политической и военной сфер общества важно скорректировать культурную политику государства в вооруженных силах, нацеливая ее в первую очередь на формирование культурно-цивилизационной устойчивости индивидуального и общественного сознания воинства, на привитие воинству устойчивых ценностно-нормативных установок — социально значимых и культуросообразных в системе военной активности белорусского общества, ориентирующих военнослужащих в военно-профессиональной и общественной деятельности. Культурно-ценностная канва обществ, составляющих восточнославянское культурное пространство, в том числе белорусского общества, — центральный стратегический ресурс обеспечения военной и национальной безопасности, умелое использования которого государством сможет противостоять ценностно-мировоззренческим рискам, вызовам и угрозам.

В целях совершенствования патриотического и военно-патриотического воспитания военнослужащих возможно: разработать концепцию патриотического и военно-патриотического воспитания молодежи; активнее пропагандировать и популяризировать традиции Вооруженных Сил Республики Беларусь в период допризывной подготовки; предусмотреть издание популярной военно-исторической литературы, создание кинофильмов, телефильмов и видеофильмов по военной проблематике, имеющих патриотическую и военно-патриотическую направленность, внедрять усовершенствованные учебные программы по курсу допризывной подготовки; творчески использовать возможности исторических и военных музеев Беларуси; налаживать шефские связи между воинскими частями и школьными коллективами, чаще приглашать школьников в воинские части, активнее использовать ресурсы электронных средств коммуникации (ютуб-каналы, дистанционные и виртуальные экскурсии, онлайн конференц-связь, ведение тематических блогов); проявлять больше заботы о быте и достойном материальном обеспечении военнослужащих.

Культурная политика государства в вооруженных силах должна быть нацелена также на художественно-эстетическое воспитание воинства и содействие раскрытию творческого потенциала военнослужащих, на развитие военно-шефских связей деятелей художественной культуры и искусства и армейских коллективов. Важно шире и разностороннее освещать жизнь армии, представлять военную тематику в средствах массовой информации, усилить деятельность различных художественных объедине-

ний по отражению и пропаганде средствами искусства позитивных воинских традиций.

Совершенствуя систему обучения и воспитания военнослужащих, необходимо учитывать, что военное образование — это действенный фактор военной и национальной безопасности. Особо значима при этом роль социально-гуманитарного знания, формирующего не только социально-личностные, но и профессиональные компетенции военных специалистов, обеспечивающего социализацию будущих офицеров как государственных. Большое внимание необходимо уделять формированию военно-исторического сознания, которое позволит курсантам осознавать прошлое, настоящее и предвидеть будущее, особенно в отношении такого явления, как война. Важным элементом в образовательном процессе является «национальный подход», в котором будет учитываться военно-исторический опыт Беларуси.

Военное образование в отечественном культурном пространстве меньше всего нуждается в общеевропейской унификации и стандартизации, поскольку высшие военные учреждения образования Республики Беларусь, военные факультеты и военные кафедры гражданских вузов республики готовят специалиста «внутреннего потребления», практически нуждающегося в основательной социально-личностной подготовке с учетом национальной специфики. Изучение зарубежного опыта так же возможно, но, на наш взгляд, только в части касающейся новых разработок общего и прикладного характера.

Исходя из конституциональной аксиологичности отечественной воинской культуры, в учреждениях среднего и высшего военного образования целесообразно введение общепрофессионального курса, направленного на изучение культуры воинской деятельности, призванного формировать высокие социально-личностные и военно-профессиональные компетенции курсантов.

В образовательном процессе в средней школе необходимо обратить внимание на формирование общественных стимулов и мотивов, побуждающих молодежь уважать ратный труд, становиться профессиональными военными. Популяризация вооруженных сил на всех уровнях школьного образования содействовала бы повышению общественного престижа армии, формированию ее позитивного имиджа, приходу в армейские коллективы молодых людей с осмысленными и реальными представлениями о военном сообществе, активной позицией и готовностью содействовать совершенствованию вооруженных сил в соответствии с современными условиями.

Необходимо развивать культурологические исследования военной сферы жизни общества по следующим приоритетным направлениям: культурно-цивилизационные и социокультурные основы военной и национальной безопасности Республики Беларусь; национальная военная культура

и культура воинской деятельности белорусского народа; влияние национального характера и этнической ментальности на военно-профессиональные качества воина; военный фольклор и военная мифология; субкультурные и контркультурные модели военного сознания и поведения различных социальных общностей и групп населения; культура различных социальных групп военнослужащих; культура быта военнослужащих; культура межличностных отношений военнослужащих в служебное и внеслужебное время; проблемы социализации и инкультурации воинства с учетом узкой специализации их воинской специальности; роль семьи, школы, учреждений высшего образования, других социальных институтов, государства в формировании военно-патриотического сознания молодежи, готовности молодежи к службе в вооруженных силах, к защите Отечества.

В условиях обострения информационно-консциентального противоборства актуальной задачей является разработка усилиями военных культурологов, политологов, философов, лингвистов «военных технологий нематериального действия» как действенных «контрсмысловых культуронаправленных ударов». На данном этапе такая работа требует значительной корректировки военно-прикладных исследований, обозначения в качестве приоритетных социально-гуманитарных акцентов в отечественном военном знании.

Действенным условием самосохранения и обеспечения устойчивого развития общества как культурно-цивилизационной целостности является актуализация и реализация потенциалов национальной культуры, которая выступает носителем идентичности, самобытности, аутентичности развития личности, общества и государства, фактором интеграции субъектов культуротворческой деятельности и консолидации их усилий в различных сферах, в том числе военной, патриотической и нравственно-личностной.

Значимость традиционного национально-культурного контента в обеспечении военной и национальной безопасности страны на современном этапе возрастает в связи с нарастанием негативных последствий процессов глобализации, обозначившимся информационно-консциентальным противоборством. Идеологическая убедительность реалий национальной культуры, особенно в условиях девальвации иных идеологических доктрин в обществе, — действенный фактор поддержания духовно-ценностного иммунитета личности и общества. Именно устойчивость традиционно-культурных ценностей и установок — надежная прививка общества от ценностно-мировоззренческих информационно-смысловых атак и «вбросов».

В военном строительстве Республики Беларусь важно избирательно, с учетом национальной военно-культурной специфики подходить к заимствованию зарубежных образцов воинской деятельности, необходимо

изучать и развивать национальные военные традиции и школу военного искусства.

В плане тесной взаимосвязи воинской деятельности и морали необходимо обратить внимание на специальную морально-нравственную подготовку военнослужащих и допризывной молодежи. Низкий уровень морали и нравственности в гражданском сообществе приводит к тому, что в армии оказываются молодые люди с негативными морально-деловыми качествами, не соответствующие высоким нравственным требованиям, предъявляемым отечественной военной средой и всем обществом к защитникам Отечества.

Необходимой является проведение специальной работы среди военнослужащих, направленной на повышение культуры повседневности и воспитание культуры межличностных отношений военнослужащих на всех уровнях и прежде всего — на уровне солдат и сержантов. Развертывание новых проектов и программ по организации свободного времени в армейском коллективе должно опираться на развитие норм общегражданской культуры, умений представителей офицерского, сержантского и рядового состава бесконфликтно общаться друг с другом за рамками служебных отношений. Кроме того, важно, чтобы досуг военнослужащих был заполнен развивающими занятиями, реализованными в современном духе.

В учреждениях высшего военного образования необходимо вернуться к преподаванию курса «Этики» или «Современной воинской этики» как общепрофессиональной учебной дисциплины. Это позволит формировать культ уставной дисциплины и порядка, даст представление о «добре», «зле», «долге», «чести», «свободе», «ответственности».

Подготовка офицерских кадров на современном этапе в целом требует более глубокого уровня социализации личности в воинской среде. Использование при этом принципиальных и строгих требований в обучении и воспитании, а также отказ от «детоцентризма» и «мягкости» позволят достичь желаемого результата и сформировать уверенную, выносливую и умеющую принимать решения в экстремальных ситуациях личность.

Улучшению армейской среды на современном этапе могут способствовать, во-первых, процессы модернизации управленческих систем и технологий военной службы как на уровне высшего командного и офицерского состава армии, так и на уровне среднего звена командиров; во-вторых, культ культуры общения на всех уровнях профессионально-должностных отношений; в-третьих, гуманизация взаимоотношений в армии; в-четвертых, достаточная и допустимая информированность об армейской среде гражданского населения.

Началом, детерминирующим процессы совершенствования вооруженных сил на современном этапе, являются личностные качества военнослужащего и его умение выстраивать правильные коммуникации.

Адекватная военно-профессиональная деятельность, результативность в решении поставленных задач и точное выполнение приказов, в определяющей мере зависят от личностных качеств, общего культурного уровня, нравственного облика личного состава. При этом личностная зрелость обеспечивает позитивную направленность всех коммуникаций и работает на общий успех, в то время как несформированность личности играет деструктивную роль в функционировании армейского коллектива.

Совершенствование управления в армии тесно связано с таким личностным фактором функционирования воинского коллектива, как культура общения офицера-командира. В плане повышения эффективности усилий военачальника обращают на себя внимание следующие личностно-аксиологические факторы: понимание командиром своего начальственного статуса как высокого управленческого служения; культура поведения офицера, самообладание и выдержка, исключение граничных проявлений психики — раздражения, ярости, гнева, крика, злоречия; позитивная настроенность офицера-командира по отношению к людям вообще и к подчиненным в особенности, любовь к человеку в его военно-профессиональной деятельности; обладание командиром навыками духовно-нравственного лидерства в воинском коллективе.

Еще одним немаловажным фактором совершенствования воинской деятельности является состояние здоровья военнослужащих и тех, кто ими планирует стать. Хорошее здоровье и физическая форма личного состава не только определяют боеспособность вооруженных сил страны, но и сказываются на эмоционально-психологическом состоянии военнослужащих и их желании и возможности выполнять профессиональные задачи. В этой связи исключительно важным является следование военнослужащими правилам здорового образа жизни, организация профилактики заболеваний и травматизма, расширение возможностей для занятий физкультурой и спортом, обеспечение сбалансированного питания и достаточного сна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Марксистско-ленинская философия и методологические проблемы военной теории и практики* : учеб. пособие / под ред. Н. Д. Табунова, В. А. Бокарева. Москва : Воениздат, 1982. 406 с.
2. *О Сборнике основных военных терминов и понятий* : приказ министра обороны Респ. Беларусь № 457 от 20 апреля 2016 г. Минск, 2016. 487 с.
3. *Ольшевский, В. Г.* Военная деятельность в общественном производстве : философско-экономические аспекты / В. Г. Ольшевский // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № VIII (13). С. 137–140.
4. *Философия* : учеб. для военных вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. Санкт-Петербург : Питер, 2015. 464 с.

5. *Фон Клаузевиц, К.* О войне / К. фон Клаузевиц. Москва : Логос, 1997. 448 с.
6. *Лутовинов, В. И.* Может ли быть человек на войне без войны? Какими будут новые средства противоборства и характер боевых действий в XXI веке / В. И. Лутовинов // Воен.-пром. курьер. 2008. № 2 (218).
7. *Тоффлер, Э.* Война и антивоенная : Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. Москва : АСТ: Транзиткнига, 2005. 412 с.
8. *Ван Кревельд, М.* Трансформация войны / М. ван Кревельд. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.
9. *Музыкаев, С. И.* Ценностные основания воинской деятельности / С. И. Музыкаев // Вестник Военного университета. 2007. № 1 (9). С. 12–20.
10. *Деятельность* / А. П. Огурцов [и др.]. Москва : Советская Энциклопедия, 1983. 840 с.
11. *Сивицкий, В. Н.* Воинская деятельность и воинская культура : основные подходы к осмыслению реалий / В. Н. Сивицкий // Безопасность мира. Мир безопасности : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. А. Ксенофонтова. Минск : ВА Республики Беларусь, 2017. Вып. 2. С. 124–133.
12. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. Москва : Оникс; Мир и К, 2007. 1200 с.
13. *Аванесова, Г. А.* Военная деятельность : культурологический анализ / Г. А. Аванесова // Военная мысль. 2006. № 6. С. 54–61.
14. *Лапшов, В. А.* Формирование профессиональной культуры офицера российской армии : автореф. дис. ... д-ра социол. наук по специальности 22.00.01 / В. А. Лапшов // Теория, методология и история социологии. Москва, 1999.
15. *Бажуков, В. И.* Методологические проблемы военной антропологии / В. И. Бажуков // Вопросы культурологии. 2007. № 5. С. 24–27.
16. *Круглов, В. В.* Феномен военной культуры / В. В. Круглов // Независимое военное обозрение. 2015. № 9 (13–19 марта 2015 г.). С. 10–11.
17. *Белоконев, Г. П.* Философия и военная наука / Г. П. Белоконев // Военная мысль. 2002. № 5. С. 65–72.
18. *Жадобин, Ю. В.* Обеспечение военной безопасности Республики Беларусь : концептуальные положения / Ю. В. Жадобин // Идеологические аспекты военной безопасности. 2011. № 1. С. 13.
19. *Концепция* национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь 9 нояб. 2010 г., № 575. Минск : Бел. Дом печати, 2011. 48 с.
20. *Батракова, Л. Г.* Гендерная профессиональная структура занятости в вооруженных силах России и стран мира / Л. Г. Батракова, А. Г. Колпакова, Г. Н. Краснова // Вестник Военной академии Республики Беларусь. 2014. № 4. С. 4–17.
21. *Патриотизм* и проблемы патриотического воспитания в контексте вызовов современности : монография / В. А. Ксенофонтов [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ксенофонтова, В. Н. Сивицкого. Минск : ВА Республики Беларусь, 2015. 253 с.
22. *Печуров, С.* Военные профессионалы в США : взгляд изнутри / С. Печуров // Военно-промышленный курьер. 15–21 сентября 2010 г. № 36.
23. *Нарысы гісторыі Беларусі.* У 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.]. Мінск : Беларусь, 1994. Ч. 1. 527 с.
24. *Ипатьевская летопись* // Полное собрание русских летописей. Москва, 1962.
25. *Бохан, Ю.* Вайсковая справа ў Вялікім Княстве Літоўскім у II палове XIV – канцы XVI ст. Мінск : Беларуская навука, 2008. 306 с.

26. *Вялікае* Княства Літоўскае : энцыклапедыя. У 2 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск : БелЭн, 2005. Т. 1. 688 с.
27. *Савіцкі, М.* Войска і вайсковы кліенталізм у палітычнай сістэме Вялікага Княства Літоўскага ў сярэдзіне XVII ст. / М. Савіцкі // *Arche*. 2012. № 6. С. 372–387.
28. *Augustyniak, U.* Wojskowi w życiu publicznym Wielkiego Księstwa Litewskiego w pierwszej połowie XVII wieku / U. Augustyniak // *Litwa w epose Wazów*; pod. red. W. Kriegseisena, A. Rachuby. Warszawa, 2006. S. 305–306.
29. *Боевое* братство славян на защите мира : сб. науч. ст. / редкол. : С. А. Пивоварчик (гл. ред.) [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2012. С. 300.
30. *Кривашэў, З.* Нясвіжскі «хвалебны корпус кадэтаў і бамбардзіраў» Караля Станіслава Радзівіла ў кантэксце вайскова-палітычных падзей другой паловы 60–80-х гг. XVIII ст. / З. Кривашэў // *Гістарычны альманах. Гародня*, 2011. Т. 17. С. 64–80.
31. *Равков, А. А.* Документ мира и безопасности. О новой Военной доктрине Республики Беларусь / А. А. Равков // *Беларуская думка*. 2016. № 8. С. 3–10.
32. *Об утверждении* Военной доктрины Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь 20 июля 2016 г. № 412-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.pravo.by. Дата доступа : 17.10.2019.
33. *Мальцев, Л. С.* Вооруженные Силы Республики Беларусь : история и современность / Л. С. Мальцев. Минск : АсобныДах, 2003. 245 с.
34. *Гура, А. Н.* Штрихи к практике управления : в помощь руководителю стратегического уровня управления / А. Н. Гура. Минск : Колоград, 2016. 204 с.
35. *Лукашенко, А. Г.* Вместе за сильную и процветающую Беларусь : Вступительное слово и доклад Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на V Всебелорусском народном собрании, 22 июня 2016 г. / А. Г. Лукашенко // *Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь*. 2016. № 7. С. 2–32.
36. *Белоконев, О. А.* Под знаком стратегической нестабильности : современные вызовы военной безопасности государства и направления развития Вооруженных Сил Республики Беларусь / О. А. Белоконев // *Армия*. 2015. № 1. С. 2–7.
37. *Равков, А. А.* Армия белорусского народа — надежный гарант обеспечения военной безопасности государства / А. А. Равков // *Армия*. 2018. № 1. С. 2–13.
38. *Кокошин, А. А.* Заметки о создании «Российской инновационной армии» / А. А. Кокошин // *Полис*. 2009. № 1. С. 29–36.
39. *Лукашенко, А. Г.* Сотрудничество и созидание — суть нашей политики : Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, 21 апреля 2017 г. / А. Г. Лукашенко // *Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь*. 2017. № 5. С. 6–36.
40. Виллие, Я. Наставление, служащее руководством врачам, при наборе рекрут находящимся, сочиненное... главным по военной сухопутной медицинской части инспектором, лейб-хирургом Яковом Виллие. Санкт-Петербург, 1810.
41. *Виллие, Я.* Практические замечания о чуме, составленные главным по Армии медицинским инспектором бароном Я. Виллие. Санкт-Петербург, 1828.
42. *Смирнов, Е. И.* Война и военная медицина : Мысли и воспоминания, 1939–1945 / Е. И. Смирнов. Москва: Медицина, 1979. 526 с.
43. *Иванов, Н. Г.* Советское здравоохранение и военная медицина в Великой отечественной войне 1941–1945 / Н. Г. Иванов, А. С. Георгиевский, О. С. Лобастов. Ленинград : Медицина, 1985. 303 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Воинская деятельность: социально-философское содержание феномена	6
Воинская деятельность и культура: актуальные культурологические аспекты совершенствования воинской деятельности на современном этапе	14
Военная и воинская культура в трансформациях армии.....	39
Исторические контексты военной активности общества на землях Беларуси (в X–XVIII вв.)	39
Динамические процессы модернизации белорусской армии в современных условиях.....	46
Заключение.....	55
Список использованной литературы.....	60

Учебное издание

Поляк Наталья Александровна
Чмыхун Иван Николаевич

**ВОИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Учебно-методическое пособие

Ответственная за выпуск О. Л. Познякова
Редактор Ю. В. Киселёва
Компьютерная вёрстка Н. М. Федорцовой

Подписано в печать 13.10.20. Формат 60×84/16. Бумага писчая «Снегурочка».
Ризография. Гарнитура «Times».
Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 3,9. Тираж 99 экз. Заказ 498.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Белорусский государственный медицинский университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/187 от 18.02.2014.
Ул. Ленинградская, 6, 220006, Минск.